

ДЕМ МИХАЙЛОВ

ГКН-8.2:
Великий поход

LitRPG

Дем Михайлов

Великий Поход. Часть 2

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михайлов Д.

Великий Поход. Часть 2 / Д. Михайлов — «Эксмо»,
2018 — (LitRPG)

ISBN 978-5-04-098084-0

Великий Морской Поход продолжается... Все ближе цель – древний затерянный материк Зар'град, все сложнее препятствия, все сильнее враги. Но и Неспящие пока еще сильны. Устоят ли туземцы перед их могущественной магией? Что ждет на таинственном материке Роса и его друзей? Чем закончится Великий Поход?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098084-0

© Михайлов Д., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Часть первая. Приключения и злоключения!	6
Глава первая. Суша... Во имя клана? Нет уж, личные интересы и страсти превыше всего	6
Глава вторая. Шу-шу-шу...	23
Глава третья. Ань Гдар	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дем Михайлов
Господство клана Неспящих.
Великий Поход. Часть 2

© Михайлов Д., 2018

Часть первая. Приключения и злоключения!

Глава первая. Суша... Во имя клана? Нет уж, личные интересы и страсти превыше всего

– Входим красиво! И с нарочитой ленцой! – звонкий приказ Баронессы заставил еще сильнее напрячься команду.

Входим красиво – тут не могу не согласиться. Флагман первым подходил к обещанному раю обетованному – кому еще, как не ему, должна была достаться эта честь? Каменная громада, окутанная сотнями парусов и десятками флагов, медленно и неуклонно приближалась. Все это наверняка фиксируется многочисленными журналистами. Что ж, Баронесса дала им возможность увидеть флагман флота Неспящих во всей его грозной красе.

И помимо тяжеловесной красоты флагмана, ставшего широко известным после десятков боев, весь мир видел – Неспящие не рвутся на сушу, подобно сухопутным крысам, страдающим морской болезнью. О нет. Неспящие подходят к месту будущего отдыха неспешно и спокойно, они не торопятся, им особо и не требуется этот забавный клочок суши. Огромный флот в полном порядке, моряки здоровы и бодры духом, попутные ветра и удача не отвернулись. К чему вообще эта вынужденная стоянка? Такой вот главный посыл, переданный друзьям и врагам, – Неспящие могли и дальше продолжать идти полным ходом в неизведанное. Неспящие все так же сильны и решительны. А их корабли в полном порядке. И в запасах никакого недостатка не наблюдается.

Стратегия и тактика, хитрость и политика – Черная Баронесса в своем репертуаре. Я же предпочел смотреть на почти вплотную приблизившуюся сушу.

Размах. Глобальность замысла и тщательное отношение даже к мельчайшим деталям были видны сразу.

Это не наспех построенный «шалаш», должный принудительным образом дать отдых тысячам вымотанных тяготами похода морякам. Тут отчетливо видны кропотливость и добросовестность в исполнении. С высоты командного мостика флагмана «Черная Королева» и благодаря огромным магическим экранам, показывающим окрестность, я смог в числе первых увидеть новую локацию. Кольцо Мира вызывало уважение и восхищение.

Камень. Старый добрый надежный камень светло-серого цвета с частыми разноцветными вкраплениями – он несказанно радовал уставшие от морской синевы глаза. Тут имелись небольшие скалы, поднимающиеся на десяток-другой метров вверх, были возвышенности и поменьше, с некоторых сбегали широкие прозрачные ручьи, чьи русла прочерчивали замысловатую путаницу голубых линий поверх серого «листа». Там и сям растущие гигантские деревья давали обильную тень, при одном взгляде на них хотелось тотчас покинуть корабль, улечься под мягко шелестящей кроной одного из древесных великанов и предаться долгому, безмятежному отдыху. Да-да, именно такое желание появилось у меня. Появилось само собой. Просто улечься на спину, уставиться вверх, лениво наблюдая, как частые солнечные зайчики прыгают с одного листа на другой, играя в бесконечную чехарду.

Имелись и цветочные поля – куда ж без них? Десятки красочных лоскутов цветочных полей разбросаны там и сям на камне. Повсюду можно увидеть широкие деревянные и каменные скамейки с высокими спинками, стоящие в самых неожиданных местах. Имеются камни и пни, словно случайно выстроенные небольшими группами. Разжечь костерок, откупорить вино, усесться на эти природные кресла, взять в руки гитару да начать напевать незамысловатую старую песню...

Одним словом, разглядывать Кольцо Мира можно было до бесконечности. Оно полностью соответствовало иллюстрации на рекламном листке. Гигантская каменная площадка круглой формы, окруженная еще большим по размеру разорванным широким кольцом. В один из разрывов внешнего кольца сейчас и входила «Черная Королева», презрительно разбивая мелкие волны тупым рылом. Над палубами носились весело щебечущие птицы с ярким тропическим оперением. Они роняли вниз сорванные цветочные лепестки, образовывали кружащие хороводы.

С центрального круглого куска суши нам махали сотни рук. В воздух взлетали пышные венки и цветочные букеты. Толпа смуглокожих и довольно невысоких... туземцев? Дикарей? Выглядят вполне цивилизованно, улыбки, нет никакого оружия. Вот и «местные». Мнится мне, что именно они составят нам компанию в следующие двое с лишним суток, а также именно с ними кланы станут вести все торговые и прочие дела. Поэтому на приветственные улыбки лучше особо не вестись – это хищный оскал капиталистов, завидевших дешевую и столь редкую здесь рабочую силу. Так фермер улыбается при виде только что купленной лошади – ну сейчас я тебя припашу по полной программе...

Следом за флагманом в проход один за другим начали заходить десятки кораблей. То же самое творилось и прямо под нашим днищем – вода прозрачная, отчетливо видно, как среди ярких водорослевых лесов величаво скользят гигантские динозавры. На их сбруе висят ахилоты, там же закреплены орудия и множество ящиков. Подводный флот подходит к месту стоянки, и лишь субординация не дает им обогнать медлительный флагман.

– Сегодня у нас веселье! – произнесла ЧБ, и ее слова разлетелись по каждому кораблю армады, будь он надводным или подводным, идущим рядом или на пару миль позади. – Все будут отдыхать... но некоторых я попрошу остаться. Плотников, оружейников, дрессировщиков, алхимиков, кузнецов... всех из оранжевого списка. Думаю, сами понимаете – на кораблях уйма незавершенных дел. Остались пробоины, разбиты военные машины, ранены звери, недостает запасов алхимии и наконечников для стрел и арбалетных болтов. Поэтому два часа на отдых. А затем еще два часа работы. Неспящих всегда отличали такие качества, как упорность и трудолюбие. Проявим эти наши качества и сейчас!

Слитный вздох разочарования и обреченности несколько подпортил праздничную обстановку.

Баронесса выдержала паузу, спокойно улыбнулась, а когда Клест подал знак, что магическая трансляция завершена, Глава Неспов резко повернулась ко мне:

– Рос!

– Что?! – поразился я внезапности атаки.

– Какого лешего ты свое чело воротил?

– В смысле? Что за наезд? Я стоял и молчал. Ничего не воротил...

– Стоял и молчал? С этим не спорю. Вот только едва я сказала: «но некоторых я попрошу остаться», как ты сразу личико свое отвернул в сторону!

– И что?

– Остальные-то видят твою жестикуляцию бровасто-челюстную – трансляция идет! А с тебя, между прочим, многие пример берут!

– Да ладно! С меня?! Кто?!

– Тебе поименно перечислить? Само собой, с тебя многие берут пример! Ты Великий Навигатор, да еще и до этого успел отличиться во множестве приключений. И в паре песен тебя воспели. Одна из них завистливо ругательная, но вторая вполне ничего. Про тебя давно уже говорят больше, чем про Алого Барса и про Злобу, а они настоящие легенды... прошлых времен, блин. Уф... короче, независимый ты наш, как человека прошу – если попал в кадр, то будь добр стой спокойно и каждому моему слову с готовностью улыбайся! Прошу тебя! Не

отворачивай с тоской личико при таких словах, как «надо», «нужно», «придется», «необходимо» и так далее, хорошо?

– Хорошо, – кивнул я, несколько ошалелый. – Про меня больше, чем про Алого Барса, говорят? Хм...

– Не радуйся сильно, – фыркнула Баронесса. – У Барса просто черная полоса. Жирная такая... ладно... – ЧБ дала знак Клесту, и трансляция возобновилась: – Швартуемся, черти полосатые, готовимся к сходу на берег, каракатицы сушеные! Ведем себя прилично! Девушек не задираем, мальчиков насильно не обнимаем! Это я женскому составу говорю! Парни у нас приличные. Всем отдыхать громко и с душой! Отды-ы-ы-ых-х!

– Да-а-а-а-а-а! – От дружного рева приветственную делегацию аж покачнуло. Но они быстро опомнились, вновь засияли белозубые улыбки, с утроенной силой в небо взлетели рассыпающиеся цветочные букеты. Парочка туземцев схватилась за увесистые палки и с ражем принялась выколачивать пыль из больших барабанов. Неплохой ритм. Сегодня вечером нас ждет большо-о-о-е веселье...

Очень раннее солнечное утро. Нега и спокойствие переполняют меня.

– Хорошо... – выдохнул я, полулежа на поросшем васильками земляном бугре.

– Хорошо... – согласился Док, лежащий рядом и умиротворенно сложивший ладони на впалом пузе.

– Отлично просто, – пробормотал и Крей, сидящий чуть ниже.

– Неинтере-е-е-сно, – возмутился по грудь закопанный в землю Орбит, торчащий наружу бешеным лысым сусликом. Закопался он сам – причем без помощи рук и хобота сидящего рядом Кольвана.

– Чего вы разлеглись? – в ярости заорал бегущий к нам широкоплечий полуорк. – Я четыре задания нам организовал! Каждое обещает немало прибытка! Поднимаем задницы и за мной!

– Вот и отдохнули, – закричал я, вставая.

– Да ладно тебе, начальник, – хмыкнул Доктор Вайболит. – Разомнем кости, как в старые времена.

– Усеченным составом, – печально повесил нос Крей. Сидящий рядом с ним Тиран испустил солидарное поскуливание.

Крея можно было понять – Кэлен осталась там, на центральной площадке, где происходила вся масштабная движуха: турниры, аукционы, соревнования по рыбной ловле и спортивные состязания. Кэлен – журналист «Вестника Вальдиры», и теперь у нее почти нет времени на личное участие в отвязных приключениях и сомнительных авантюрах.

Кстати говоря, я тоже оставлен подругой и дочерью – они обе решительно заявили, что не пропустят ни одного соревнования по рыбалке. И намерены выиграть!

Потому и остались мы чисто мужским составом.

Я. Орбит. Крей. Бом. Док. И наши питомцы.

То бишь группа у нас в принципе весьма неплохая, если смотреть на классовую принадлежность игроков.

Есть два мощных бойца ближнего боя, способных легко исполнять роль танков.

Имеется доктор с забавными пристрастиями.

В наличии безумный бесноватый гений с жутковатым ножом, порождающим призраков.

И еще я – боевой маг с несколькими неплохо прокачанными заклинаниями.

Отсутствуют паладин-танк, боевая волшебница, а еще потенциальная богиня. Крей страдал... видимо, настолько привык быть вместе с Кэлен, что теперь не находил себе места.

– С нашими смешными уровнями есть только два места, где мы можем более-менее свободно крутиться и делать дело, а не тратить по полчаса на одного монстра, – с ходу перешел к делу «ишак», с такой сердитостью оглядывая нас, будто подозревал в саботаже и нежелании

растить уровни. – Я взял по два задания на каждое из подходящих мест! Задания с таймером – если опоздаем хотя бы на минуту, то провалим все дело, а квест отдадут другим счастливицам. А я и так едва не подрался, пока толкался около доски и парочки «местных». Не буду обнадеживать, но чую, что одно задание может перерасти в цепочку!

– А может, просто отдохнем? В картишки перекинемся? – само собой идея исходила от понурого гнома Крея.

Бом свирепо зарычал, уподобившись своим диким «собратьям» – оркам, что сейчас вышли на тропу войны и пытались сокрушить Барад Гадур.

– В картишки?!

– Ну-да, в картишки. Можем даже на деньги!

– Ставить деньги в карты? – Полуорка аж перекосило. – Вставай, солдат! А то я напишу Кэлен, что ты засматриваешься на эльфийку с большими выпуклостями!

– Что?!

– Что слышал! В строй! Рос, слушай, давай командуй, а? Ты ведь умеешь.

– С чего бы это?

– А кто рядом с ЧБ постоянно? Наслушался, поди, вдохновляющих речей...

– Уф, – вздохнул я. – Ребят, давайте поднимаемся. Ну прикиньте сами – мужской компанией мы сейчас гордо пройдемся по заповедным нехоженным местам, протопчем новые тропки, насладимся охотой на неведомых монстров, выпьем вина, сидя на какой-нибудь заснеженной вершине, куда до нас еще не поднимался ни один игрок. Ну? И не надо быть джентльменами – ведь девушек нет. Чисто мужики на тропе победы! А?

– Звучит неплохо! – оживился Док, выпячивая грудь.

– Принесем, быть может, особые подарки девушкам, – быстро добавил я, и Крей медленно начал вставать, оживая буквально на глазах.

– Хм... – протянул тощий лысый эльф, судя по лицу, особо не впечатленный моей вдохновляющей речью, воспевающей мужское братство.

– Вляпаемся в какую-нибудь загадочную гадскую проблему, откуда придется выпутываться самым невероятным и само собой интересным способом! Проблема будет настолько особой, что придется напрячь каждую серую клеточку в мозгу, и еще не факт, что мы справимся с этим вызовом!

– О-о-о-о... – задергал эльф рваными ушами, пребывая в полном экстазе и вращаясь вокруг оси, медленно вывинчиваясь из земли самым мистическим способом.

– Ты на самом деле продвинулся в ораторстве, – закивал Бом.

– Тебя мотивировать не стану! – буркнул я. – Это ведь ты затеял! Но я рад – давно хотел размяться, причем так, чтобы без присмотра больших дяденек и тетенок.

– Во! Как в старые добрые времена! Двинулись!

– Двинулись! – повел я плечами и сделал первый шаг. – Итак! На повестке дня – любованье красотами, уничтожение монстров, выпутывание из самой невероятной ситуации самым интересным и необычным способом! Мы мужики – искрящиеся и крепкие, как кремень! Пошли! Неспешной поступью уверенных в себе мужиков!

– Да-а-а!..

– Не-е-е-ет! – завопил истошно Док, вцепившийся в хвост Кольвана и болтающий ногами над пропастью. – Черт! Фигасе себе: «неспешной поступью уверенных в себе мужиков!» Я ща сдохну! И как же любованье красотами?!

– Вот и любуйся! – проорал я в ответ. – С высоты птичьего полета! Тиран! Ты живой там?!

– Р-р-раф! – отозвался черно-белый волк, стоящий на крайне узком скальном карнизе, прижавшись боком к стене и боясь шевельнуть даже ухом.

– Я знал, что не стоит брать мамонта с собой! – прорычал сдавленно полуорк, распластанный на камне и попираемый передней ногой-тумбой оступившегося Кольвана.

– А где-то там далеко внизу моя Кэлен... – Крей сидел на самом краю высокогорной тропы и, казалось, готовился спуститься к подножию самым радикальным способом.

– Держите гнома-суицидника! – завопил я отчаянно.

– Прыгай-прыгай-прыгай, – без малейших дефектов речи тихонько зашептал лысый эльф, сидящий на макушке мамонта.

– Все наша вина! – зло рявкнул я, вызвав насмешливое эхо, отразившееся от горного крутого склона и улетевшее далеко вниз, к узкой долине, зажатой между «перьями» холмов. – Бом, выползай! Если мамонт сдаст назад, то придавит Дока!

– Ой придавит! – донеслось с тыльной стороны Кольвана. – Пожалейте медицину!

– Наша вина! – сокрушенно замотал я головой. – Разленились, превратились в овец!

– Ты это о чем, босс? – осведомился слегка помятый полуорк, сумевший освободиться и встать во весь свой немалый рост.

Налетевший порыв ветра тут же заставил «ишака» резко пригнуться, почти припасть к узкой горной тропе.

– Разучились мы действовать самостоятельно, – пробурчал я. – Сначала нами Кира командовала, она тактический лидер от Бога, но при этом мы сами были полезным балластом, рядовыми солдатами, выполняющими приказы. Потом с нами постоянно путешествовали крутые персоны из числа Неспов, всегда дающие советы и прикрывающие нас от любой серьезной опасности. И вот итог неутешительный.

– Да-а-а-а... – хрипло протянул Бом. – Верно. Мы привыкли быть ведомыми.

– Будем отвыкать! – заявил я со всей решительностью. – Это же смешно! Без женских указаний не можем ничего сделать! Я, конечно, не сексист... а есть такое слово?

– Звучит неприлично... ты чем-то хвалишься, босс?

– Да нет! В другом смысле! Я против женщин ничего не имею, но это же вообще ни в какие ворота не лезет – мы вот-вот помрем без мудрых женских слов! А Крей скоро скинется с горы... эй! Ты либо прыгай, либо отползай от края, Крей! Хватит меня нервировать!

– Да что-то расклеился я...

– Так пожуй коры дубовой! Она крепит! Орбит, веди Кольвана вперед. Док, не отпускай хвост мамонта. Держись так крепко, будто от твоей хватки зависит судьба всего рода мамонтовых! А мы следом за вами. До вершины немного осталось.

– А за ней еще одна, – вздохнул Бом, и я озлился еще пуще:

– Это ведь ты нам сосватал задания! Вот и шагай! И бьем любую живность! О! Летит! Прикрывайте меня!

Вскинув руки, я свел ладони так, чтобы между указательными и большими пальцами образовалось нечто вроде треугольного прицела. В эту «прорезь» поймал быстро приближающееся невообразимое существо, больше всего напоминающее волосатый камень. Да, звучит глупо, но выглядело все именно так – круглый или овальный валун, обросший густой длинной шерстью коричневого цвета. Крыльев не имелось, да и существо являлось не вольной птицей, а живым метательным снарядом, брошенным в нас неведомым пращником, засевшим где-то очень далеко внизу, в узкой долине, заросшей молодой изумрудной порослью папоротников. Чертов папоротник! Растет как на дрожжах! Вернее, на морском иле...

– На счет три влево, Рос!

– Принято, – откликнулся я, вколачивая в гудящий шерстистый валун ледяные осколки. У меня имелось отличное заклинание «огненных шаров», но я уже совершил подобную ошибку в прошлый раз и повторять ее не собирался. Дело в том, что шерсть монстра оказалась весьма горяча. Шерсть сразу полыхнула, разом превратив его в живой сгусток пламени, рухнувший в наших рвах и начавший крутиться, стегая по лицам горящими пучками. Док не погиб лишь

чудом. Это наше уже шестое сражение с мохнатым валуном, кстати, шерсть монстра – это хищный мох, оплетающий жертву и подтягивающий ее к каменной клыкастой пасти хозяина. Это мы уже потом разобрались, когда заметили растущие на валуне грибы и цветы.

– Два... три!

Я рванулся влево, на освободившееся место тяжело грохнулось чудовище, издало громкий злобный рык, напоминающий звук адской трещотки. Крей и Бом прикрыли меня щитами, над нами мелькнула черная тень, а затем по валуну фальшивому вдарили настоящим камнем – Кольван опустил на макушку твари зажатую в хоботе продолговатую каменюку, служащую отличной великанской дубиной. От страшного удара монстр «поплыл», и к нему тут же рванулись Крей с Бомом, ожесточенно заработав оружием. Валун крутнулся, Крей с руганью отскочил, лихорадочно вытирая дымящееся лицо. К нему бросился Док. Бом также отшагнул назад, и, едва за ним следом дернулось уродливое создание, я перекрыл путь терновой пущей, полностью закрыв немалый участок тропы. Мамонт нанес еще один тяжкий удар каменной дубиной, я нашинковал терновник ледяными осколками. Затем пустил туда заклинание «струны», что срезало немало магических растений, тем самым вернув нам обзор.

Позади нас громко и грозно зарычал черно-белый волк. Сигнал тревоги...

Не глядя на Кольвана, добивающего косматый валун со светлым имечком Тинный Вомб, мы перегруппировались и начали ждать. Все пошло как в прошлый раз – из-за поворота резко вынырнуло ногастое создание под два метра ростом, тонкотелое, напоминающее научившийся ходить студень. Достаточно мерзкий уродец. Прикрывавший наш тыл Тиран рванулся вперед, сомкнул челюсти на одной из ног. Волчьи клыки чересчур легко пробили почти жидкую плоть, не причинив особого вреда. Уродец торжествуя взревел, но тут же осекся и удивленно хлопнул себя длинными осьминожьими щупальцами по месту укуса, где над глубокой раной, оставленной Тираном, виднелось два крошечных отверстия. Змея Дока. Она все это время сидела на голове Тирана. И когда он укусил – укусила и она. Двойной удар. Двойной укус. Один глубокий и рвущий, другой поверхностный, колющий и... ядовитый.

– Бью, – спокойно произнес я, накрывая монстра пятеркой огненных шаров. Тот завопил от боли, закрутился на месте, к небу рванулся столб дыма. Едва чудовище сумело сбить огонь, я снова «высадил» терновник. И мы стали ждать, с неким злорадством наблюдая, как мягкотелое существо медленно продирается сквозь ядовитые и рвущие его плоть на части ветви волшебного терновника.

Да, мы наконец-то сумели выработать стратегию. Это уже не первая схватка. Во время первой мы всем составом едва не померли. Неразбериха тогда была страшная и позорная. Кое-как справились и устроили разбор полетов, беспощадно указывая на просчеты каждого. Затем вторая драка... вторая атака живого студня из засады. Его, кстати, нарекли удивительно – Октоплазмус. Попробуй разберись...

– Продолжаем движение, – скомандовал я, и команда поспешно выстроилась в уговоренный походный ордер.

Мы продолжили движение по узкой горной тропе, ведущей к вершине, после чего предстоит спуск вниз и подъем на следующий склон. Там уже наша цель. Зачем мы туда топали? Со светлой миссией шли мы, однако! Цель наша добра и гуманна – убить все живое вокруг некой старой каменной постройки. Затем установить там магический артефакт, через который к постройке заявится почти голый смуглокожий инженер-туземец. Он что-то починит, после чего исчезнет, а мы либо отправимся с ним путем магическим, либо же вернемся домой путем обычным – снова ножками.

– Эти кланы совсем мышей не ловят? – зло спросил Бом, успевший собрать в мешок всю добычу с двух монстров. – Не могут найти метателя, что бросает огромные валуны на пятьсот метров вверх? Это же какой-то великан! И они его найти не могут?

– Не знаю, – вздохнул я. – Док! Ты назад посматриваешь?

– Да!

– Отлично! Тиран, вся надежда на твой нюх! Ищи этих уродов подскальных!

– Уф!

Больше всего я боялся живых капканов. Волк их чуял и сразу же предупреждал, указывая на ничем не примечательный участок тропы. Бом наносил туда удар – и камень с хрустом проваливался, открывая глубокую дыру, в которой скрывался мелкий каменный червь, решивший перейти на мясную диету.

Бом ругался на игроков-слепцов, бродящих по долине под нами. Именно там засел загадочный монстр, мечущий здоровенные булдыганы. И его не могли найти – а Бом клялся, что в его присутствии задание на нахождение и уничтожение метальщика взяли бойцы клана Архитекторов, успевшие опередить Неспов буквально на пару секунд. На две секунды опередили и уже два часа рыщут среди папоротников, но ничего не находят. А папоротник растет и растет как оглашенный... Надеюсь, все же найдут злыдня – иначе нас когда-нибудь сшибет с горной тропы живым метательным снарядом. Или просто раздавит.

Вокруг загадочные монстры, а местные жители понятия не имеют об их природе и откуда они взялись. Впрочем, жителей можно и не спрашивать, ибо по услышанной нами вчера торжественной легенде туземцы проснулись от, казалось бы, вечного сна всего пару дней назад.

Что за сон?

Криогенный. Магия Древних. Дело в том, что эти острова существовали в незапамятные времена. Однако затем случилось нечто очень нехорошее, все туземцы вдруг начали засыпать, затем застывать в неподвижности, а затем и вовсе каменеть в буквальном смысле слова. Последние из заснувших успели еще запомнить, что их острова затряслись и с гулом начали уходить под воду, которая быстро захлестнула плодородные долины и горные пики. Острова погрузились в пучину. И вынырнули обратно два дня назад... посему нас так и встречали – ибо множество приближающихся кораблей были восприняты как спасители, благодаря которым суша вновь поднялась на поверхность воды, а сами островитяне наконец-то пробудились...

Что удивительно – Кольцо Мира осталось таким же, каким было до погружения, будто каждое дерево и каждый цветок защитила неведомая сила. А вот Крылья Войны вынырнули в грязи и запустении. Но на них тотчас появилась чуждая им в прошлом жизнь... Вчера, когда мы прибыли, крылатые разведчики успели хорошенько осмотреться и даже создать пусть не слишком подробные, но точные карты обоих «крыльев». Они же передали изображение.

И вот они перед нами – два гигантских острова в форме птичьих крыльев. Именно птичьих, а не драконьих, к примеру. Два пернатых крыла, когда смотришь сверху на это вместилище грязи и воды. Каждое перо – длинная и относительно невысокая гора, целая гряда, тянущаяся от одного конца острова к другому, а параллельно тянутся горные длинные гряды поменьше. Поэтому при взгляде сбоку каждое крыло выглядит как старомодная ребристая стиральная доска. Между перьев – длинные и узкие долины. Вчера долины представляли собой озера с быстро испаряющейся и уходящей в землю морской водой. Тогда же начались проливные дожди, идущие только над Крыльями Войны. Вода смыла излишек грязи, вымыла морскую соль, обильно пятнавшую камни. Океан вокруг островов окрасился в бурый цвет грязи. Реки мусора подхватывались течением и быстро уносились прочь.

А сегодняшним ранним солнечным утром подсохшие долины начали целомудренно прикрывать наготу зеленой накидкой из растительности. Папоротник и бамбук росли как оглашенные – вытягивались к небу прямо на глазах. Среди папоротников заворочались разные зверушки. Мы как раз в то время начали покорять первую вершину, старательно подпихивая Колывана в толстый зад, ибо его слоновьи ноги немилосердно скользили по еще влажной грязи.

С собой у нас только три питомца: Колыван, Тиран и змея Дока, чье имя я или не знал, или забыл. Но помню, что змейка в свое время побывала в руках богини Снессы. Поэтому с нами путешествуют три необычных помощника – один от рода легендарный, два других –

божественно наделенные. Или как-то так. Прочие питомцы остались на Кольце Мира, помогая Кэлен и Кире – работали в качестве носильщиков, посыльных и прочих, благо временные права девушкам передали. Нам досталось три пета. Первые часы, пока земля не избавилась от излишков воды, мы с ними замучились. С Тираном и Кольваном. Небольшая змея проблем не доставила. Затем дело пошло лучше, но к тому моменту весь состав группы походил на грязевых уродцев, порожденных гнилым болотом. Я живо вспомнил болото Рэйвендарк, когда тащился через топи к некоему островку со старой деревянной избушкой. И воспоминания доставили мне радость и чувство ностальгии.

А еще, весь перемазанный грязюкой, упираясь грудью и щекой в мохнатую задницу мамонта, подталкивая огромного зверя в гору и не обращая внимания на бьющий меня по лицу мокрый хвост, я поймал себя на мысли, что абсолютно счастлив. Да, счастлив. Буквально вчера я был облачен в шелковую дорогушую сорочку, стоял на командном мостике главного корабля чудовищной морской армады, пил старое дорогое вино и смотрел на всех свысока. А сейчас я мокрый, грязный, мой питомец похож на отсыревший комок овечьей шерсти, обзаведшийся клыками и розовым, оптимистично вываленным из пасти языком, впереди нас ждет крайне сложная дорога, но все равно – я счастлив.

Вершина...

Поднявшись, мы с облегчением испустили дружный постанывающий выдох, столь же дружно чертыхнулись и попробовали склонять имя «ишака» Бома, сосватавшего нам эту работенку, в различных падежах. Правда, ругали мы его беззлобно, в наших голосах звучало скорее одобрение, чем порицание. Даже Крей пришел в себя и перестал с обреченностью поглядывать на пропасть.

Бом нам не ответил. Он был занят. Полуорк грохнулся на карачки и, подобно живому пылесосу, втягивал в себя все подряд, при этом на полном серьезе ругаясь с недовольно пыхтящим Кольваном, пытающимся устроить себе второй завтрак. Однако Бом отпихивал голодный хобот от зеленых кустов, другой рукой поспешно срывая стебли и убирая их в свой, по-видимому, бездонный мешок. Туда же отправлялись различные ракушки и необычные кораллы – привет с морского дна, – разноцветные камни, какие-то грибы и непонятные цветы. Нагнулся несколько раз и я – меня зацепили азарт и жажда наживы. Времени в обрез, передышка всего на пару минут, затем нам предстоит спуск в очередную узкую долину, откуда выглядящую зеленым пятном. Что нас там ждет?

– Янтарь, – удивленно заметил Док, разглядывая зажатый у меня в руках предмет.

– И верно, – хмыкнул я, поднимая находку повыше и подставляя ее солнечным лучам. –

Янтарь... ого...

– Че там? – живо заинтересовался полуорк.

– Какой-то микромонстр застыл внутри, – пожал я плечами. – Похож на букашку мерзкую. У многих такая тварь вызовет истерику. Не знаю, что это. Комар мелового периода? В Вальдире был такой период?

– Я не истерик и не историк. Денег стоит?

– А я откуда знаю?

– Прячь в мешок, дома разберемся.

– Да-а-ай! – Ко мне требовательно протянулась тонкая длиннопалая рука. На лице лысого эльфа преобладало оживление, была в наличии и хитровая усмешка, смешанная с надеждой. Эх сколько чувств вызвал у него обычный кусок давным-давно застывшей смолы!

– Держи! – отдал я предмет и скомандовал: – Топаем дальше! Кольван спускается первым! С меня хватило первого раза, когда нас едва не снесло с тропы живым многотонным тараном!

И бравый отряд гуськом двинулся вниз. Сверху мы наверняка выглядели как большущий грязный головастик, спускающийся с горы в зеленую влажную долину. Мамонт – голова суще-

ства, ну а мы что-то вроде извивающегося хвоста. Одно радовало несказанно – К.А.П.С.А. не было! Жить сразу стало проще намного. Однако покровители местных земель имелись – на каждом крыле по одному. Мы сейчас находились на левом острове, и здешний «папа» уже был обнаружен другими игроками, но он оказался мирным существом, не пытающимся атаковать. И находился через пять гор и шесть долин от нас.

– Соседи, – заметил Крей, указывая в сторону.

Там, ярко выделяясь разноцветными плащами на темном грязевом фоне, топали ниже нас по склону несколько приключенцев. Их пятеро, с ними всего два питомца. Это не Неспы, но кто-то из наших. И это радует – ибо на Кольце Мира собралось уже несколько армاد. Теперь на этих землях не только наши друзья, но и конкуренты – стало быть, враги. А Великий Навигатор преспокойно топает себе по грязному горному склону, с каждым шагом удаляясь от могущественных союзников. Ну и ладно – здесь меня не могли атаковать. Монстров убивать можно, игроков – нет. Поэтому я спокоен, как грязный удав.

Помахав попутчикам, мы продолжили путь, быстро преодолев остатки склона и нырнув в густую растительность. Тут джунгли, а не привычный светлый лес средних широт. С листьев, поднявшихся на высоту трех метров, на нас тут же обрушился дождь, быстро смывший всю грязь. Вместе с водой вниз полетели десятки мелких жучков и крохотных змеек. Всей командой мы исполнили дружную джигу, победителем задорного танца оказался Кольван, раздавивший множество ядовитых созданий. А они очень ядовиты – в прошлый раз мы уже успели в этом убедиться, глядя на раздутое до невозможности лицо Крея, укушенного розовой змеей с оранжевыми кольцами. Гном выжил, но целую минуту не мог разговаривать. Целую минуту!

Вспомнилось новое поколение болезней клана Золотых Тамплиеров – они куда страшней. Их эффекты чудовищны по силе и продолжительности – чего стоит боевой маг, не могущий говорить, а стало быть, не могущий творить волшебство? На поле боя такой персонаж не больше чем бесполезный груз.

В новорожденных мокрых джунглях пахло морем. Там и сям видны белые пятна соли, быстро исчезающие под потоками льющейся сверху воды. Под ногами хрустят раковины и скелеты загадочных огромных рыб. За очередной стеной папоротников мы наткнулись на столь гигантский череп зубастой рыбы, что нам пришлось пройти сквозь его разинутую пасть, дабы не продираться в обход. Бом не преминул собрать десяток треугольных острейших клыков. При прохождении подобной долины в прошлый раз я совершил ошибку, решив прожечь себе путь через джунгли при помощи огненных шаров. Я понадеялся, что влажные растения не полыхнут разом и лесного пожара не случится. Мои надежды оправдались – папоротники вообще не захотели гореть. Они лишь шипели, испуская в воздух клубы едкого, весьма густого дыма. Мы чуть не потерялись: скрытый дымом Док откуда-то издалека печально напевал песенку про игольчатого зверька в туманной беде, и понадобилось время, чтобы отыскать лекаря. Больше я такой ошибки не повторю.

Старое доброе мачете – вот она, золотая классика всех приключенцев!

И тесаков у нас хватало. Бом и Крей лихо вырубали нам проход через джунгли, следом топал Кольван, расширяя путь, на голове мамонта покачивался Орбит, за ним сидел Док, последним шагал Тиран. А я? А я мотался из стороны в сторону, из конца в начало отряда. И то и дело пользовался «струной», посылая режущую смерть над самой землей, валя по несколько реликтовых растений зараз. Я тренировался. И старался использовать новые заклинания по максимуму, а я обзавелся десятком новых заклинаний, благо Злоба расщедрился и выдал мне целую пачку – за помощь с Аурой Великих, что я оказал во время прохода через Великую Океаническую Стену.

В джунглях крупных монстров пока не было – ключевое слово «пока». Мы уже слышали многообещающие нехорошие звуки, доносящиеся с разных сторон. Вой, взлаивание, хриплый недовольный рев, пронзительное шипение. Так что правильной будет сказать – мы пока не

наткнулись на обитающих здесь серьезных тварей, но они тут есть, и с каждой минутой их становится все больше.

Успешно прорубившись через заросли, умытые «папоротниковой» водой, дающей плюс к выносливости и минус к мудрости, мы уперлись в очередной склон и начали подниматься, с каждым шагом обрастая грязью. Вновь поменялся походный порядок. Поменялся уже автоматически, все действовали самостоятельно и верно, что радовало меня как вернувшегося к своим обязанностям лидера группы – пусть мое возвращение и временное.

А вот и цель путешествия – едва мы преодолели подъем, как нашим глазам предстали затянутые плетью мертвых водорослей развалины постройки. Квадратное сечение, узкие бойницы окон, толстая каменная кладка, остатки ржавой двери. Башня. На самой верхней точке продолговатой горы находились развалины некогда высокой наблюдательной башни. Возможно, это древний сторожевой пост, где мирные путешественники или охотники могли переждать непогоду, погреться у костра, услышать предупреждения стражей о засевших поблизости кровожадных лесных разбойниках или стае голодных диких волков. Все как всегда, так же, как и на старом континенте.

– Добраться до места назначения – выполнено, – прогудел полуорк, вчитываясь в видимый только ему экран задания. Квест его – мы же просто помогаем Бому, за что получим долю от награды.

– Убедиться, что поблизости нет опасности, и вонзить в землю магический посох, – продолжал гудеть Бом себе под нос. – Посох в наличии... опасность поблизости есть?

– Да вроде нет, – пожал худыми плечами Док, крутнувшись на месте и старательно изображая крутого парня. – Ну?! Есть кто здесь?! Выходи! Встань передо мной, как гнид перед ботвой! И я тебя... ой...

Развалины башни поднялись на шесть суставчатых бронированных лап, постройка повернулась и уставилась на нас фасадом.

Фасад выглядел как большущий пролом в каменной стене, до отказа заполненный мерзкой разбухшей харей багрового цвета, с восемью глазами, расположенными в два вертикальных столбца, с безгубой широкой слюнявой пастью с множеством мелких черных зубов. Вместо волос шапка мертвых водорослей, багровый бугор носа с двумя крохотными ноздрями, вместо рук... левая представляет собой двупалую ручищу в хитиновой броне, едва сдерживающей внутри чудовищные мускулы. А правая рука чуть тоньше, но длиннее и оканчивается прекрасным образчиком трезубца.

– И я тебя... – продолжил Док уже из-за наших спин. – И я тебя познакомлю со своими друзьями!

Монстр широко открыл пасть и протяжно заревел, наполнив силным эхом окрестности. Нас обдало липкой слюной, трезубец глубоко вонзился в землю, тварь дернулась вперед. Над развалинами ожившей башни появилась красная надпись:

Лугр Мерзейший.

Кошмар подводных хребтов Даззулла.

Уровень: 300.

Силен и прожорлив.

Существо столь древнее, что давно уж забыто. А ведь некогда лугры были широко известны, им поклонялась раса болотных лохров, принося частые и обильные жертвы. Так было до тех пор, пока богиня Снесса не уничтожила лугров, навсегда избавив от их тяжкого ига несчастных лохров.

Поэтому не бойся, читая сии пугающие строчки, тебе нечего бояться, ведь лугры давным-давно уничтожены!

(Прим: более подробно о кошмарной пятерке идолов-лугров можно прочесть в Багровом Бес-тиарии.)

– Как хорошо, что лугры уничтожены, да? – тоненьким голоском протянул Док. – Но какая реалистичная галлюцинация... вы тоже куснули те черно-желтые грибочки под листьями папоротника?

– К бою! – завопил я, вскидывая руки, «налитые» боевой магией. – Тиран, назад!

Короткий сиплый рев – и Лугр Мерзейший резко наклонился вперед. Верхняя полуразрушенная часть башни мотнулась к земле, с нее сорвались пучки водорослей, комки грязи и тяжелые кирпичи. Все это частым убийственным градом полетело в нас.

Мне досталось комком грязи. Бому прилетел кирпич в шлем, и гулкое эхо почти поглотило злобные ругательства полуорка. Зато тихие слова Дока, удивительно трезвые в нашей дикой суматохе, я услышал отчетливо:

– Нам его не завалить.

Тут я был полностью согласен с лекарем. Дело не в уровне. Дело в подсказке, данной в описании, – в свое время этой твари поклонялась целая раса, а побежден лугр был не абы кем, а настоящим игровым божеством, запредельно могущественным существом. Что еще хуже – тут говорилось, что лугры были уничтожены, однако неведомым образом им удалось выжить и спрятаться за тысячи морских миль от старого континента. Они скрылись там, где у Снессы нет власти. В ее мертвой зоне, за пределами ее божественного влияния, глубоко на океаническом дне, между подводными хребтами Даззула – нынешними надводными горами. И за время пребывания под водой лугр успел стать «подводным кошмаром», то бишь без дела не сидел и дела кровопролитные творил каждый день.

– Втыкай посох, Бом! – крикнул я, прижимаясь лопатками к широченной спине полуорка, выставившего перед собой щит в отчаянной попытке защититься.

Удар! Молчаливого Крея сшибло с ног, он влетел головой в живот Дока, и вместе они закувыркались по грязи.

– Втыкай посох!

– Там сказано – если нет опасности рядом! – заревел в ответ Бом, наклонившийся вперед, как при ураганном ветре. Ветер и был – грязевой и каменный.

– Провалим задание, босс! Что тогда?!

– Выбора нет! Втыкай!

Недовольно трубящий мамонт пятился назад – многотонной туше увернуться тяжело, поэтому большая часть метательных снарядов попадала именно в него. Распластавшийся на лобастой мохнатой голове эльф задумчиво изучал уродливого врага, мягко поглаживая любимый нож. Вставший Док торопливо лечил Крея, вместе они медленно шли к нам, намереваясь вновь занять свои позиции.

– Мне он нужен, – отчетливо проговорил тощий эльф, явно принявший окончательное решение.

– Кто?! – в голос рявкнули мы с Бомом.

– Он. – Длинный палец указывал точно на Лугра Мерзейшего. – Живым.

– Этого урода поймать живым?!

Новый рев и потоки липкой слюны дали понять, что господин Мерзейший не очень любит критики, касающейся своей внешности.

– Не поймать. Осла-а-а-абить... давайте...

– Орбит, ты обалдел? – завопил я в ярости. – Это какой-то эпичный олух! Он круче нас в разы! Все к мамонту! Бом, погоди с посохом, веди меня к Колывану, за зелья не хватайся – я тебя лечу. Тиран! Туда! – Моя рука указала направление, и питомец послушно перешел на бег.

Пришлось выступить в роли мага-лекаря – Док зашивался с Креем, заодно стегая стоящего поодаль мамонта целебным кнутом. Выступая лидером группы, я прекрасно видел стремительно убегающую ману Дока, поддерживающего нас тремя массовыми аурами сразу.

– Лови! – Я отправил несчастному лекарю небольшую сумку на длинном ремне, имеющую внутри десять кармашков, в каждом из которых плотно сидело по пузатому большому зелью маны. – На плечо накинь! И глотай, не жалея!

– Спасибо! – пробулькал тот, спешно выпивая зелье. – У меня есть запас, но с такими скоростями. Ой!

Они оба – Крей и Док – закувыркались по земле, уровень жизни гнома серьезно уменьшился – в него попал обломок крепкого, как камень, мореного дуба.

– Вставайте! Вставайте! – заторопил я перепачканных грязью товарищей, не обращая внимания на безумные требования сумасшедшего эльфа, продолжающего настаивать на поимке живьем Лугра Мерзейшего, успешно накрывающего нас зубодробительным минометным огнем.

Кое-как поднявшись, оглушенные друзья доплелись до Колывана, чудом избежав попадания второй части толстого черного бревна. Едва оказавшись там же, я оторвал от спины полуорка окутанные лечебной магией руки, выхватил из сумки два деревянных кольшка, опутанных серебряной и медной проволокой, и воткнул их в землю на расстоянии пяти шагов друг от друга.

– Даруй нам щит, мерцающее эхо! – Мой крик не породил никакого эха, тем более мерцающего, однако между кольев тут же появилась дрожащая бирюзовая пелена, успешно отразившая пару крупных камней, брошенных злобной тварью.

На время мы оказались в безопасности. Мы «в домике». Всем составом, включая ушибленного мамонта. У нас несколько минут. Правда, это не защитный купол, а лишь магическая артефактная стена, часто используемая при позиционных войнах для прикрытия боевых магов и осадных машин. Лугр мобилен, но лишь условно – я уже успел увидеть, с какой натугой он таскает на себе тяжелую «раковину» почти разрушенной древней сторожевой башни.

Следующий мой поступок также был вполне логичен – одно за другим я выпил два зелья маны, восполняя затраты. Док также глотал синюю жидкость – с такой жадностью, будто это эликсир богов. Его лицо медленно возвращало краски, теряя мертвенно-белый цвет – лекарь едва не потерял Крея, чудом вытащив его с того света. Еще один удар – и гном умчался бы на очень далекую отсюда локацию возрождения. Хотя, может, и ближе есть что-то, но на карте не указано. Да и врут карты. Уже успели мы убедиться. Картографы еще не успели убрать с карт огрехи и неточности.

Магическая «штора» тряслась под ударами каменного и грязевого града, Лугр бесновался, диким воем выражая свое несогласие с нашими методами ведения боя, но при этом особо не двигаясь – он передвинулся лишь на пару метров, туда, где еще оставался запас булыжников.

– Так... – выдохнул я, стирая с лица черную грязь. – Орбит, какого... эй! Бом! Какого лешего ты творишь?!

– А не видно? – рыкнул Бом, пытающийся привязать к боку мамонта большой обрубок бревна – тот самый дуб, врезавший Крею и едва не убивший его. – Это же мореный дуб! Ты знаешь, сколько он стоит?! Деньги! Брикет денег в виде бревна! Ты не поддержишь за тот край, пока я привязываю?

– Не поддержи! Уф... Тиран! Выпей! – Я с хрустом разорвал кусок пергамента с нарисованной на нем миской. На земле появилась посуда, до краев наполненная слегка подкрашенной в красный цвет водой. Аналог нашего большого зелья жизни.

Тиран сунулся к миске, но его оттолкнул гибкий хобот. Колыван с готовностью захлюпал, одним огромным глотком осушив миску. Чтоб вас...

– Пейте оба! – Я разорвал два свитка, дав обоим питомцам возможность восполнить силу. Ну и наглые же мамонты пошли! Легендарных волков с пренебрежением отпихивают!

– Орбит! – вновь начал я, предварительно убедившись, что меня больше не перебивают и ничего не просят. – Зачем тебе этот монстр безумный? Ты ведь не хочешь его зарезать и сделать призраком, да? Он тебе точно не по зубам...

– Призраком? Нет. Кому нужен дохлый лу-у-угр? – поразился эльф.

– Тебе!

– Не-е-ет...

– Тогда зачем ослаблять монстра?

– Надо!

– Либо рассказываешь и укладываешься в одну минуту, либо мы уходим отсюда, – разозлился я. – Умирать просто так не хочется, дай мне достойную цель для гибели.

– Идеальный камикадзе, что ли? – фыркнул Бом, из-за грязи похожий на вставшего на задние лапы исполинского черного медведя.

– Для Роски. – В меня вперился взгляд тощего эльфа, он провел ладонями по лысому черепу, приглаживая воображаемые волосы.

– Ей на кой эта образина?!

– Лугр ненавидит Снексу. У Лугра могут быть старые друзья. Еще четыре дру-у-уга, – пояснил Орбит.

– Ты спятил? У нас договор со Снесой! Я не хочу ее злить. И так едва отговорил ее от покушений на Роску!

– И что?

– У нас с ней договор!

– И что? У тебя догово-о-ор... а у нее? Она боги-и-иня, Рос. Слово дала – слово забрала-а-а-а. Она тебе не паллади-и-ин. Испачкается – очистится. Она думает только о себе-е-е. А Роска – угроза. Вечная угроза-а-а...

– Ей ни к чему убивать Роску. Она будет охотиться за другой претенденткой на ее трон.

– А если у нее не получится? – встрял внезапно Бом, косящийся на бирюзовую пелену, яростно мерцающую под вражескими ударами. – Если у Снесы не получится? За той дочкой тоже кто-то приглядывает, Рос. Не ты у нас один заботливый папаша. В Вальдире могут и позаботливее тебя найтись. Посильней и поумней тебя – только без обид. Если Снекса не смогла завалить Лугра – значит, непростой он парень.

– И хорошо пое-е-ет, – добавил Орбит.

– На кой нам его песни?

– Надо!

– Ладно... уф... пусть так. Но... даже если у нас получится хоть чуть-чуть убавить ему жизни... Но вряд ли! Его богиня зарезать не смогла! У меня есть мощные свитки, но их не хватит – это точно!

– Башню, – перебил меня эльф. – Башню разб-и-ить... дальше я сам.

– Раковину? – повернулся я и сквозь пелену магической защиты взглянул на огромного монстра, удерживающего на себе толстую кирпичную броню. – Хм... ладно... это еще куда ни шло. Убить не убьем, но макинтош, может, и снимем. Ты сумеешь поддержать нас оравой призраков?

– О да-а-а-а...

– Тогда приступаем. Но не сразу! Бом, закапывайся.

– Не понял?

– Закапывайся, – повторил я, доставая из рюкзака несколько предметов и свитков. – Зарывайся в грязь. Спрячься за Колываном и закапывайся. У тебя секунд двадцать пять. Потом мы начнем отступать, уводя за собой Лугра. Ты выждешь, а когда мы отойдем метров на трид-

пать вниз по склону, выберешься и вобьешь чертов посох в землю. Вызовешь спеца из «местных», поможешь ему, коли надо, завершишь задание, потом, если мы еще будем живы, побежишь к нам на помощь.

– Но...

– Никаких споров, – отрезал я. – Закапывайся! Если монстр тебя засечет – мы предупредим. До тех пор, пока мы не спустимся по склону – не дергайся. Не думаю, что Лугр сможет вверх ковылять с большой скоростью, наверное, поперет не быстрее улитки. Он башню на себе тащит.

– Понял, босс. Приступаю. – Полуорк одним прыжком оказался за Колываном, в воздух полетели комки отшвыриваемой грязи.

– Крей, на тебя вся надежда, – продолжил я. – Ты мой щит. Я за твоей спиной. Упор не на твою живучесть, а на нашу прыгучесть. Будем отступать и уворачиваться.

– Ок.

– Док, лезь на спину Колывана. Лечишь Орбита и мамонта. Орбит, шагаешь так, чтобы между тобой и монстром были мы с Креем. У вас с прыгучестью так себе...

– Мы создания летающи-и-ие, – сокрушенно подтвердил мои слова эльф. – Бом закопался-я-я... Прикрыть его отходами Колыва-а-ана?

– Очень смешно! Все, топайте давайте! Мы с Креем за вами!

Мамонт качнул тяжелой головой и попятился. Раздался приглушенный «вяк», раздавшийся из-под земли. Чертов Орбит! Он хоть к чему-то относится серьезно? Придавил полуорка... теперь укрытие стало походить на могилу.

С легким звоном магическая «штора» исчезла. Мимо моего уха просвистел немалых размеров корень, окаменелый и больше похожий на копьё. Веселье началось...

– Прикрываю! – браво рыкнул Крей.

– Убегаю! – браво добавил Орбит, давший шпоры мамонту. Вместе с Доком они поскакали прочь, награждая нас ошметками грязи, вылетающими из-под «копыт» весело трубящего Колывана.

Заниматься подобным мне еще не приходилось. Убивать монстра – это одно, а вот «раздевать» его – совсем иное. Ну ладно – учитывая мой уровень и опыт игры волшебником, я бы еще согласился попробовать на бегу постричь живую овцу. Но стричь титанических размеров злобного древнего монстра... получалось плохо.

Свитков истратил всего девять, выбирая такие, что имеют физическое, а не чисто магическое воздействие. Воспользовался собственными заклинаниями – «струной» для удара по ногам и «льдом» для прицельных очередей. Там, где видел клочья водорослей, – бил огнем.

Все действие напоминало странный фильм, где использовали шикарные эффекты, сногшибательные декорации, ошеломительных монстров и дрянных актеров. Ибо мы портили всю картинку, то и дело шлепаясь в грязь, неуклюже в ней перекатываясь, вставая, прыгая из стороны в сторону и снова падая. Я лично старательно, но неумело, исполнял роль циркового клоуна, который, как широко известно, на все руки мастер. Я творил магию боевую и лечебную, пил зелья сам и подсовывал их Крею, чтобы по моему приказу не трогал собственный запас. Чувствуя, что выдыхаюсь, останавливал живой матерящийся щит – Крея и снова ставил стену «мерцающего эха».

Обрадованный паузой Лугр начинал хватать самые тяжелые каменные глыбы и с азартом метать в нас, надеясь проломить магическое поле и расплющить обидчиков. Хотя мы вроде его и не обижали – это он сам развернулся к нам передом, а не задом. Прямо-таки мутировавшая Баба-яга. Пока Крей восстанавливал здоровье и бодрость, я метался от одного края стены к другому, стреляя льдом и пуская «струну», – они не могли подсесть сильные ноги чудовища, но неплохо сбивали с них каменную и ракушечную броню. Отбивали по мелким кусочкам, что

скудным дождем летели в грязь, где и пропадали навсегда. За минуту до пропадания щита я использовал тот или иной свиток с массовой магией, обрушивая на злобно рыкающего и стонущего врага каменный дождь или заключая его тушу в воющее торнадо. Причем воздушный смерч действовал на удивление отлично, жадно отрывая от «раковины» Лугра целые куски башни и заглатывая их. Что еще отрадней – едва торнадо затихало, как из-под облаков падали кирпичи и грязь, подброшенные туда ранее. И падали прямо на многострадальную голову медлительного монстра, откалывая новые куски от его брони и оставляя ушибы.

Ушибы... мне НЕ удалось его ранить. Я наносил повреждения здоровью древней твари, но ее суперрегенерация не оставляла мне шанса. Это задание изначально было обречено на провал – даже десяток реально крутых игроков не сумел бы убить тварь без использования запредельной мощности магии, артефактов, прокачанных умений и заклинаний. Тут нужно что-то вроде «кровавого исторжения», «кошмарного потрошения», «нутряного срыва», «внутреннего огня» или «тысячи порезов». У нас их не было – вот почему в любой нормальной группе крайне желателен ассасин с его подлыми умениями, налаживающими кровотечение, отравление и прочее жанровое. Или варвар с его топорами. Или копейщик со специальным оружием, выглядящим как любимая игрушка Джека Потрошителя.

Но у меня и не было цели серьезно ранить врага. Я его «стриг». Однако толком не получилось – истратил почти все подходящие для моей цели свитки, просадил кучу зелий, дважды чуть не потерял Крея, но Лугр по-прежнему тащил на себе остатки башни, защищающей его от невзгод. Вмешался случай – последний торнадо выдернул из тыльной стороны башни какие-то, видать, очень важные кирпичи. И с диким грохотом рушащегося здания остатки сторожевой башни начали отваливаться один за другим. Все обрушение закончилось меньше чем за десять секунд. Пыли не было, блоки падали в чавкающую грязь. Вскоре нашим глазам предстало обнаженное тело гигантского монстра, и я сразу понял, почему его называли «мерзейшим», – зрелище омерзительное довольно-таки. Розовая кольшущаяся плоть попросту плюхнулась на землю, ибо отвислые тела больше не удерживала в себе развалившаяся башня. Лугр лишился лопнувшего корсета. И смех и грех...

Оставшись голым, Лугр повел себя неожиданно. Для начала он заорал так, что со звоном лопнула магическая стена «мерцающего эха», а затем волна вибрирующего ультразвука ударила по нам и опрокинула в грязь, навесив на нас оглушение, головокружение, легкое ослепление, полную глухоту и еще пяток прочих негативных эффектов. Жизнь медленно ползла вниз – звук буквально выбивал из нас хитпоинты, действуя как акустическая терка.

Приникнув к целительному эликсиру, я жадно его заглатывал, не отводя глаз от орущего монстра. Тот вскоре заткнулся, но я все равно ничего не слышал из-за глухоты, лишь увидел, как захлопнулась его пасть. Затем Лугр начал вести себя в точности как женщина, внезапно лишившаяся одежды посреди оживленной улицы, – плюнув на все, стыдливо прикрыв себя одной лапой, монстр закрутился на месте, пытаясь собрать с земли кирпичи и наклепать их снова на себя. Надо же, какая стеснительность... временами чудище разевало пасть, но, если издавало звуки, я все равно не слышал – глухота по-прежнему надежно затыкала мои уши. Как и Крея, что внезапно схватил меня за рукав изгвазданной куртки и затряс, указывая куда-то в сторону. Я оглушенно повел головой и посмотрел.

Орбит.

Странной, дерганой походкой – видать, и мамонтовых наездников зацепило не на шутку – тощий, как палочник, эльф тащился к причитающему врагу, изображая руками крайне замысловатые жесты, порой вытягиваясь в струнку, выделявая смешные коленца ногами, притопывая и кружась вокруг себя. Эк его зацепило... полное нарушение координации... или нет? Больно уж жесты походили на какие-то сигналы или даже язык. Я этого языка не знаю, но сильно смахивает на изощренные беззвучные ругательства. Надеюсь, он не родственников раздетого слизня всеу поминает?

Лугр уже опомнился, отбросил кирпичи, как-то подтянулся и решительно развернулся к одинокому эльфу, явно намереваясь одним ударом вбить сей лысый гвоздь в грязевую пустошь и попрыгать затем сверху. Монстр дернулся... и замер, начав напряженно наблюдать за показывающим разные нехорошести и похабности эльфом. После чего обиделся и, сорвав с лысой, как колено, макушки жалкие остатки водорослевого парика – оказалось, парик! – Лугр воздел к небу обе свои странные ручищи, постоял так миг, собираясь с духом и воображением, а затем принялся с невероятной скоростью показывать такое, что я начал переживать за добродетель отца Орбита.

Зрелище неправдоподобное – стоят друг против друга два лысых индивидуума и семафорят конечностями, приседают, крутятся, зачерпывают грязь и мажут ее себе по груди и лицу, хлопают руками по бокам.

– Ща я встану и громко скажу: «Ку-у-у-у!»! – предложил пришедший в себя Крей. – И все будет на мази.

– Я тебе скажу! – зашипел я, как всегда сорвавшись на змеиный диалект. – Я тебе скажу! Не мешай этим умалишенным. Пусть самовыражаются. Отползаем...

– Ладно, – вздохнул гном, опуская голову в грязь. – Поползли задом вперед. Кстати, Бом уже вбивает посох. Шагах в двухстах от нас.

– Если у нашего психа не получится, то, может, хотя бы задание не завалим.

– Не получится что?

– Это переговоры, – пожал я грязными плечами – Они точно толкуют о чем-то. И Орбит что-то обещает – он уже раз пять ударил себя во впалую грудь и трижды почесал левую ягодицу.

– Это на каком языке? – оторопел Крей. – Больше я зад чесать не стану...

– Шучу я про ягодицу, – фыркнул я. – Но в грудь точно стучал.

– Дзорр! – взревел монстр, и мы тут же притворились мертвыми и даже почти разложившимися. Крей перебарщивал, натужно хрипя и уронив язык в грязь.

– Р-р-ранг-р-р-ранг Снесса вур-ргх! – рокочуще исторг Лугр, обдав стоящего напротив Орбита потоком липкой слюны.

– Р-р-ранг-р-р-ранг Снесса вур-ргх! – тут же подтвердил наш лысый друг, снова ударяя себя в грудь.

– Вот теперь он точно что-то пообещал, – оторвал от грязи язык Крей.

– Да, – мрачно подтвердил я. – Пообещал...

Одно знакомое слово я услышал. Вернее, имя. Но пока рано делать какие-то выводы. Подождем.

Лугр Мерзейший ждаль, однако, не захотел – подобрав лапы, он приподнял оплывшую тушу и довольно шустро поковылял вниз по склону горы, спускаясь по диагонали и двигаясь к ближайшему берегу – монстр явно уходил в океан. На нас он не обратил ни малейшего внимания, что лично меня несколько даже задело – мы столько времени и сил потратили на него. С шумом вломившись в растущие у подножья горы гигантские папоротники, чудовище облегченно заревело, радуясь, что скрыло уязвимое мягкое тело покрывалом растительности. Папоротники качались из стороны в сторону, отмечая движение уродливого создания. Жалобно завопил какой-то зверь и тут же затих. Не иначе его мимоходом пристукнули.

– И что теперь? – достаточно мирным тоном поинтересовался я.

Мой вопрос вполне законен – по просьбе друга я, не раздумывая, исполнил столько кульбитов и прыжков в грязи, так вымотался, что имею полное право ожидать ответ.

– Козырь, – широко-широко улыбнулся Орбит.

– Против Снеussy?

– М-м-м?

– Со Снеуссой у меня договор.

– Но ведь ты его не наруши-и-и-ил, – развел в удивлении руками Орбит. – Ты даже пытался Лугра уби-и-ить...

– А ты?

– А я не ты, – еще шире улыбнулся эльф, да так, что его щеки едва не лопнули от натуги, а окажись здесь Чеширский Кот, сразу бы помер от зависти.

– Это точно, – подтвердил я. – Ты не я. Но все же...

– Ты не сделал ничего против догово-о-ора... Лугра не существу-у-ует. Он ведь ме-ертв. Снесса их всех уби-и-ила... и лиши-и-ила домо-о-ов...

– Мы можем пожалеть об этом, – мрачно подытожил я, глядя, как вдалеке продолжают колыхаться папоротники и стволы исполинского бамбука, продолжающего тянуться вверх в решительной попытке проткнуть облака.

– Не мы. Я. Ты чист перед Снессой, – покачал головой эльф, обнимая хобот подошедшего Кольвана.

– Она решит иначе. Но поздно уже переживать. Для чего тебе монстр? Что за козырь? Орбит, говори яснее.

– Пока ни для чего, Ро-о-ос. Я просто увиде-е-ел лежа-а-ащую на земле козырную ка-а-арту. Старую к-а-арту. Ты бы не подобра-а-ал?

– Хм...

– Использовать необяза-а-ательно. Даже неинтере-е-есно, – поморщился Орбит. – Ску-у-учно... Но все же-е-е...

– Понял, – кивнул я. – Нашел на земле заряженный дробовик и на всякий случай подобрал. Лишь бы потом это ружье в нас не выстрелило. Что ты обещал Лугру?

– Ничего.

– А последние слова вашей дружеской беседы?

– Он спросил: «Падение Снеussy предсказано?» И я просто подтверди-и-ил...

– И куда он поперся?

– Домой, – эльф снова улыбнулся – с явным предвкушением чего-то интере-е-есного. – Рос, Снесса тебе не ве-е-ерит. Она никому не ве-ерит. Не нападет она – уда-а-арит ее бра-а-ат. Он лю-юбит сестру-у-у. Боги не лгут, лишь когда спя-я-ят... А Роска – вечная угро-о-оза...

– Ты привязался к Роске всей своей душой, – вздохнул я. – Пошли помочь Бому.

– Привяза-а-ался, – подтвердил он. – Пошли меша-а-ать Бому.

– А откуда ты знал, как разговаривать с Лугром? Жесты, странные слова.

– Выучил, – пожал плечами эльф. – От ску-у-уки, когда был гла-а-авным библиотекарем в Потерянной Библиоте-е-еке...

– Стоп... это же легенда. Никто не может отыскать эту библиотеку. Миф Вальдиры.

– Ну... тогда не бы-ы-ыл главным библиотекарем...

– Спасибо тебе, – чуть помедлив, произнес я. – Не знаю, к чему приведет твоё вмешательство, но... скучно точно не будет.

– Будет интере-е-е-есно, – осклабился эльф. – И гро-о-омко...

– Вы там идете? – заорал Бом, глядя, как рядом с воткнутым в землю посохом суетится невысокого роста «местный», что-то делающий со странными большими кубиками. – Тут в грязи столько всего закопано! А мне подарили кристалл грузового телепорта – небольшой, но все же. За успешную установку посоха. Сейчас присмотрим за туземцем и домой. И продадим мореный дуб, травы и камни какому-нибудь клану. Подороже.

– Если подороже – тогда Неспя-я-я-щим! – поспешно посоветовал Орбит. – У них деньги е-е-есть...

Глава вторая. Шу-шу-шу...

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шептание и бормотание в роскошных тропических декорациях – вот как бы я назвал происходящее на восставшем с океанического дна Кольце Мира. Никакого демонстративного лязга оружием, никакого намекающего звона тетив, никакого громыхания воинских сапог спешащего куда-то отряда. Да и отрядов нет – все разбиты на мелкие «кучки». Все улыбаются, в руках небрежно зажаты наполненные вином, морсом, кокосовым молоком или икрью брагой бокалы.

В земле там и сям видно множество разных по размеру дыр, заполненных почти неслышно звучащими фонтанами. В толще пенящейся и вздымающейся вверх воды колышутся размытые очертания ахилотов, зависших в родной стихии и свободно могущих разговаривать с сухопутными расами. А эльфы, люди, гномы и полуорки бесстрашно ступают в фонтаны и вопреки току воды медленно спускаются на дно, где, стоя внутри дрожащей водяной «колонны», могут обозревать дно на многие метры в стороны, беседовать с ахилотами, глазеть на динозавров и гигантских рыбин, хищно снующих у дна в поисках добычи. Смуглые «местные» не лишены здорового любопытства, и их часто можно заметить среди игроков.

И даже там, у самого-самого дна, среди густорастущих водорослей и рыбных косяков, все так же слышно:

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шу-шу-шу...

Бу-бу-бу...

Шептание и бормотание, шептание и бормотание.

Кланы отложили оружие и стряхнули пыль с радушных улыбок, вежливых объятий, добродушных похлопываний по плечу и лукавых подмигиваний. Военная пора временно закончилась. Началась эпоха деловая, не менее кипучая и столь же безжалостная, как самая жесткая битва.

По-восточному лениво возлегая на пышных коврах вокруг низеньких столов, небрежно сидя на берегу с ногами, опущенными в воду, лежа на траве и смотря в безмятежное небо, неспешно гуляя по тропинкам и любясь живописными видами, швыряя в море плоские камни и считая количество отскоков – чем бы ни занималась большая часть игроков, одновременно они вели деловые переговоры. Купля и продажа, обмен, наем, заключение сложных и мало кому понятных многоэтажных договоренностей – все это совершалось ежеминутно.

Шу-шу-шу, бу-бу-бу...

Низенький гном с радостной улыбкой хлопает по красивому зеленому бедру нависающей над ним полуорчицы, скалящей острые клыки. У них все сложилось. Договорились.

Два эльфа все крепче обнимают друг друга за плечи. Улыбки становятся все более натянутыми. Тут дело не ладится, видно невооруженным глазом. До открытой конфронтации не дошло, но все впереди.

Две заливающиеся веселым хохотом девушки внезапно ударяются лбами. Повторяют этот прием еще дважды, после чего жмут руки и расходятся. И здесь сладилось...

И так повсюду. Круглые сутки. Без отдыха. Даже без небольших пауз. Сделки заключаются с такой скоростью и с таким размахом, что я невольно вспомнил произведение Роберта Асприна, где фигурировал некий крайне оживленный базар с самыми диковинными товарами

и столь же необычными торговцами. Здесь я чувствовал себя самым настоящим пентюхом из далекого захолустья. Главное – не покормить чужого дракона...

Но, несмотря на нескончаемые шу-шу-сделки, все шло мирно, спокойно и тропически лениво. Однако порой случалось резкое оживление, граничащее с легкой формой безумия, когда вальяжно плавающие вокруг «денежные сомы» внезапно превращались в стаи тех самых мутировавших ненасытных пираний, начинающих рвать кого-то на части с клеочущим азартом, а иногда и с похрюкивающим визгом – пираньи начинали походить на стадо не кормленных пару дней свиней, отталкивающих друг друга от кормушки. Что за кормушка? В этот раз та же, что и в прошлый раз. Глава одного из тех кланов, что прибыли сюда самыми последними и большей частью оказались здесь лишь благодаря волшебному попутному ветру, насланному Бессмертными.

Происходило все как обычно – мало чем примечательный игрок не спеша забрался на тумбу, отбросил мешающий клетчатый сине-желтый плащ за спину, громко откашлялся, а затем громогласно и с некой обреченностью сдавшегося человека изрек:

– Клан Ферзевые Короли дальше не пойдет! Мы продаем все!

Его крик произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Все сначала замерли на мгновение, а затем развернулись и понеслись к одинокой фигуре на каменной тумбе, служившей несчастному единственным оплотом от надвигающейся воюющей волны покупателей.

– Архи купят все! – заорал непомерных размеров толстяк, за один прыжок покрывающий четыре метра. – До последнего гвоздя!

– Неспы забирают все! – чуть-чуть опоздала Голди, бегущая с толстяком нос в нос. Хоть ставки делай, кто финиширует первым.

– Огласите весь список, пожалуйста! – истерично закричал длинный и худой эльф со странной лохматой прической. – Весь список!

– Барракуды готовы начать покупать! – этот торговый клич меня не впечатлил.

– Списков много... первый корабельный. Пятьдесят два больших боевых корабля, – послушно начал оглашать список Глава Ферзевых Королей. – Почти не поцарапанные даже, с полным такелажем. Очень дорого! Тридцать восемь больших боевых кораблей в различной степени разбитости и обгорелости. Их чуть дешевле... Двенадцать средних...

– Не читай, друг! Неспы заберут все. В цене сговоримся!

– Отвалите, Неспы! Вы и так хапнули неплохо!

– Отвали сам, толстомясый!

– Да у вас кошельки бездонные! – поддержал кто-то толстяка из Архов. – Блокаду Неспам! Оттесняйте их от тумбы, ребята! Тесните! Толкайте! Пихайте!

– Я тебе оттесню! Я тебе пихну! – громовой рев Алого Барса на мгновение заглушил шум толпы. – Я тебе так толкну! Мало не покажется! Мы не пожалеем пару десятков кораблей, отстанем, дождемся самых крикливых и недовольных, а затем оттесним вас от Зар'града так далеко, что только лет через пять туристами туда прибыть сможете! И только по трехчасовой визе! Понял? Я тебе оттесню!

– Да мы...

– Да мы все знаем, кто вы...

– Пятьдесят два корабля я забрал, – замахал руками толстяк Архов, почему-то говоря об этом как уже о свершившемся факте. – Что там дальше по списку корабельному? Ты дай мне его, чего в руках держишь. Да и пойдем уже – заберу товар сразу, чего тебя задерживать, дружище.

– Эй! – снова завопила Голди, избегая хватать наглого Арха за руку или иную часть тела, справедливо опасаясь «местных» стражей – хоть полуголых, но очень крутых. Даже крутейших. По силе один местный туземец стоил десятка стражей Альгоры – как мне сообщил Клест.

– Тебе еще никто ничего не продал! Давайте аукцион! По кораблю на лот!

– Да ну на! До вечера за каждую шхуну грызться станем! По двадцатке и десятку кораблей на лот! Так быстрее будет! И по пять тонн однотипного груза на лот! Будь то алхим или дрова!

– Да!

– Нормально!

– Давайте по десятку!

– С тоннажем согласны! За пару лотов повоюем!

– По пятерке кораблей на лот самое большое! Вы чего слушаете этих крикунов? Они нас живо обставят и выпрут из торгов! Это же подставные орут! Даже по тройке кораблей на один лот многовато, но еще куда ни шло! Все по справедливости!

– Да мы... – попытался снова войти в дело Глава Ферзевых Королей. – Да у нас... еще грузы... алхимия там, оружие, материалы... всем хватит! Полная распродажа!

– Да мы уже поняли. Говорят же тебе – по пять тонн однотипного груза на лот! И тебе быстрее, и нам легче!

– Дай гляну список, – снова протянул ручищу ушлый толстяк.

– Эй! Сто тысяч золотом за пять фрегатов и пару клиперов! Как тебе?

– Сто десять тысяч золотом за пять фрегатов!

– Куда такие дикие цены?! Эй! Дайте и нам шанс!

Толпа, казалось, прокрутилась вокруг своей оси, как многоликое бешеное существо, и зашумела так громко, что от ленивости и безмятежности тропического рая остались только воспоминания.

Покачав головой, я накинул на голову маскирующий мои данные капюшон и поспешил дальше, увлекая за собой друзей. Мы сворачивали на каждом шагу, снуя между игроками, как мелкие рыбки в хищной стае щук. Далеко впереди скакал Орбит верхом на Кольване. Мамонт не сворачивал, справедливо полагая, что если вокруг щуки, то его самого можно считать за мохнатого аллигатора. Зря я задержался, чтобы посмотреть, как несчастного продавца рвут на части живьем. Другие двое были поумнее – они пришли только к Архам и Неспам одновременно – по представителю на каждого. И предложили устроить закрытый аукцион. Хотите аукцион только для двух кланов, хотите для пяти. Архитекторы и Неспящие решили повоевать вдвоем, не вовлекая лишних жадин. И таки сумели договориться, изрядно облегчив карманы от тяжелого золота и пополнив клановые резервы кораблями, оружием, грузами, алхимией и прочим добром, необходимым для продолжения плавания. И на тех аукционах количество кораблей было куда большим, чем у несчастных Ферзевых Королей, потерявших почти весь свой флот.

– Зачем нам опять в горы? – пропыхтел Док.

– Добавка к моей мане, – ответил я, стараясь не терять из виду толстый зад мамонта. – Роска подсказала. Так что инфа уникальна скорей всего. Черт...

– Что такое?

– Злоба не отвечает на сообщения.

– Без него не справимся?

– Я хотел секретом с ним поделиться. Он же мне помогал.

– А Роска откуда узнала?

– Сам не понял. Она как-то смутно что-то объяснила про смуглого седого старика, котелок с тройной ухой, острые специи, трещащий костер и бутылку матросского черного рома. Старик оказался говорливым и памятьливым. И загадочным.

– Да-а-а...

– Черт... Что ж Злоба не отвечает... О! – Тут до меня наконец дошло, и вместо нудных посланий: «Свяжись со мной срочно» я написал: «Прибавка к мане уплывает!» И отправил. Теперь я полностью могу быть уверен, что если Злоба прочтет мои сообщения, то ответит сразу же, как только освободится.

зачем ему ракушки – где еще он собрался строить двухсотшаговую дорогу? Спрашивать я не стал. У меня свои секреты – у него свои. Он жадный и умный хомяк по натуре, а я... я – это я...

Едва мы вернулись во второй раз – снова успешно и с богатой добычей, – как опять засобирались в путь. Ибо ко мне подскочила прыгучая, как сто обожженных чертей, Роска и, немилосердно теребя меня за рукав, начала рассказывать про то, как они с Киреей встретили на песчаном берегу худого векового дедушку с длиннющей бородой, уходящей в воду. И как они помогли ему с ловлей рыбы: когда Роска за один взмах удочки вытащила из воды сразу пять толстых рыбин, дед от шока забыл про стоящую поодаль недавно установленную табличку с просьбой «Не сорить» и уронил на пляж челюсть. Едва до штрафа дело не дошло... но дедушку спасли, помогли ему с ухой, подарили бутылку рома. После десятка больших глотков дед ударился в воспоминания...

Знал дедушка немало. Дочка запомнила все до последнего словечка, – к моей печали, это сказывалась не схожесть с папой, а собственная божественная память и еще перенятая от Орбита манера выискивать мелкие и странные интересности, ибо только они ведут в вожденную мифическую страну, незнакомую с понятием скуки.

Благодаря рассказам дочери я узнал, где зарыт сундук со странными черными раковинами, однажды появившимися на берегу. Во время ветра раковины начинали заунывно стонать, многие звери сходили от этих звуков с ума, начиная нападать на жителей. Раковины собирали и закопали. Дедушка лично лопатой орудовал.

Еще сообщили о запечатанной пещере с проклятыми сокровищами. Возьмешь оттуда одну-единственную монету и...

А еще неведомые следы на окаменевшей глине, ведущие к еще одной пещере, сокрытой в глубине джунглей. И в эту пещеру вход заложили наглухо. Но до сих пор оттуда порой доносится долгий и протяжный вой неведомого существа. Черт его знает, что это за тварь такая, но кто может оставлять глубокие отпечатки на мгновенно окаменевающей под ним глине?

Половину рассказанного я уже забыл, оставив в памяти только самые яркие истории. Но стоило мне услышать про прибавку к мане, моя память тут же показала себя превосходно, запомнив все до мельчайших подробностей. Особенно хорошо я помнил детали предстоящего маршрута.

Левое Крыло Войны. Совсем недалеко от морского берега. Высокий прибрежный утес, некогда заселенный тысячами ласточек и стрижей. Весь утес изрыт глубокими норами, скрывающими в себе птичьи гнезда. Утес так велик, что не заметить его невозможно. И отвесен со всех сторон – по нашим меркам это настоящий небоскреб, поставленный торчком брусок из камня и глины, свечой уходящий высоко в небо. Туда мы и направлялись бодрой труппой. Орбит снова прихватил с собой мамонта, хотя я четко сообщил всей честной компании, что нам предстоит подъем по отвесной стене – придется заняться альпинизмом. Эльфа мои слова не впечатлили. Мамонт пошел с нами. Змея тоже. Тиран остался с Роской. Волк хоть и легендарный, но подняться по вертикальной скале...

Помимо волка нас покинул Крей, решивший остаться около Кэлен, окруженной пятеркой белозубо улыбающихся писаных красавцев эльфов и людей, жаждущих угостить милую журналистку парой бокалов вина и поведать ей о некоторых секретах и достоинствах своих кланов. Сердце гнома не выдержало и рухнуло в пучину ревности...

Бом тоже страдал сердцем. Его могучее орочье сердце не выдерживало осознания страшного факта – кланы готовы платить бешеные деньги почти за любой хлам, валяющийся прямо под ногами. И кланы готовы покупать сей хлам в таком количестве, что этот спрос попросту невозможно удовлетворить. Сердце Бома стучало так громко, что я слышал его еще долго после того, как тащивший за собой двухколесную тележку полуорк скрылся вдали...

Мы остались усеченным составом. Я, Док, Орбит, мамонт и змей. Больше никого.

Территории здесь неизведанные, но я не переживал – пока размышлял, мы успели пройти через телепорт и оказаться на левом Крыле. Дальше помчались по столь знакомой ракушечной дороге, причем не в одиночестве – в обе стороны двигался пусть не очень плотный, но весьма оживленный поток игроков, жаждущих приключений и наград. И почти все из них выше нас уровнями, двигаются плотными группами по десятку и больше игроков, зыркают настороженно по сторонам и буквально соревнуются в быстроте убивания пробегающих, проползающих и пролетающих мимо монстров. Жаждущие адреналина игроки истребили все живое около дороги. С той же безмятежностью мы могли бежать по центральному проспекту Альгоры – здесь нам абсолютно ничто не угрожало. В том числе и прочие игроки – мы находились далеко от той части острова, где царил полный хаос. Там же находились места выполнения самых ценных заданий. Поэтому тамошняя мясорубка работала не переставая...

– Это он? – оторвался Док от книги в первый раз с тех пор, как полчаса назад нам удалось забраться на спину мамонта.

– Да, – ответил я, спрыгивая на землю и глядя на почти квадратный в сечении монумент утеса.

Я стоял вдалеке от оставленной нами дороги, проходящей метрах в сорока от обрывистой кромки берега. Обрыв уходил вниз метров на пять, затем шла узкая полоса усыпанного щебнем и водорослями пляжа, а там уже начинался сам утес Приливная Смерть. Название придумал не я. Так это чудо природы назвал тощий старик, обосновав свои слова тем, что со стороны океана у подножья утеса нашли последний покой на дне не меньше ста кораблей, притянутых сюда невообразимо сильным течением, возникающим при каждом приливе. На полном ходу корабли врезались в утес и тонули. Обрывались жизни моряков. Отсюда и Приливная Смерть.

– Будешь ждать? – спросил я эльфа, поправляя лямку рюкзака. – Или с нами? Но мамонта оставляй пасться. Карабкаться он не сможет.

– Это не наш мето-о-од... – качнул ушастью головой тот. – Я с вами.

– Пошли...

Один за другим мы спрыгивали вниз, приземляясь на скрежещущий под ногами щебень. От водорослевых куч отбежали непонятные создания сотого уровня, выглядящие как включенная электрическая лампочка на паучьих ножках. Длинный сегментный хвост тащился по земле, вверх торчал растущий из его конца опасно выглядящий острый шип. Агрессии непонятные существа не проявили, предпочитая вернуться в море. Я успел прочитать их названия – суицеллы. Через десяток шагов мы уперлись в отвесно уходящий вверх утес. Почти добрались до цели...

– Во-о-от... – спешившийся Орбит вручил мне толстый клубок с множеством торчащих из него тончайших нитей-паутинок.

Каждая паутинка полупрозрачна, очень тонкая, но прочная. Это не эльфийская веревка и не гномьи цепи, но ощущение именно такое – каждая паутинка очень прочна. Но слишком большой вес не выдержит. Тощего эльфа точно выдержит. Меня – может быть. Бома – наверняка нет. Мамонта – стопроцентно нет.

– Сюда-а-а... сюда-а-а... и сюда-а-а... – Клубок легко разместили у меня на груди наподобие небольшого рюкзака. – Прилепляй по несколько-о-о каждые три-четыре метра-а-а...

Не желая терять времени на расспросы, я кивнул, переглянулся с Доком, уцепился за как нельзя к месту торчащий камень и начал подъем. Преодолею одним рывком первый десяток метров, не забывая цеплять паутинки к скале – прилеплялись они легко. Потом глянул вниз и удивленно выпучил глаза на продолжающего стоять внизу Дока, даже не подумавшего лезть следом за мной.

– Ты чего?

– Мы за тобой, босс, – заверил меня лекарь, демонстративно разминая плечи. – Вот-вот...

– Ну-ну...

Спустя еще двадцать метров уверенного восхождения я уперся в настолько выглаженный цифровыми ветрами участок скалы, что руки скользили по камню и не находили ни единой зацепки. Пришлось воспользоваться заклиниванием «лозы», чтобы преодолеть вертикальный ледовый каток, благо запасов маны у меня много, можно висеть на «лозе» очень долго. Паутинки, выданные эльфом, цеплялись без проблем, хотя меня начало мотать из стороны в сторону как маятник, то и дело ударяя об утес. Ветер... Здесь начиналось царство порывистых ветров, кружащихся вокруг величественного утеса, как невидимая карусель. Или центрифуга. Порой меня отрывало от скалы, и я болтался в воздухе, держась обеими руками за тонкую растительную плеть, молясь, чтобы она не порвалась и не отлепилась от скалы, – у каждого подобного заклинивания есть свой предел прочности. Еще через десять метров пришлось воспользоваться сразу двумя «лозами». Выглядел я при этом как копия знаменитого парня в красносинем трико, любящего прыгать с небоскребов и мостов на паутиной тарзанке. Только я был очень неуклюжей копией знаменитости и матерился при каждом порыве или тычке ветра столь громко и грязно, что детям такую непотребщину слушать точно нельзя.

Попав в узкую расщелину, неплохо защищающую от вконец обнаглевшего ветра, я отдышался, позволил шкале усталости побледнеть, уйти из опасной зоны полного паралича. Подъем выматывал – когда держишься за лиану и тебя мотает на ветру, как знамя армии придурков, устаешь очень быстро. На это и расчет коварной игровой системы, чьи усилия всегда направлены только на одно – отсеив слабых.

Глянув вниз, я пару мгновений вглядывался в пропасть, затем широко улыбнулся и выдал несколько хитросплетенных ругательств, порицающих коварство Дока и восхваляющих мудрость Орбита.

Подо мной медленно поднимался по воздуху мамонт. Поднимался сам собой – прикрепленный к его толстой грузовой сбруе пучок паутинок был практически незаметен, и Кольван выглядел тем самым летающим слоненком из мультфильма. Правда, слоненок изрядно подрос и пренебрегал бритьем. А также маневрами и порханиями – он поднимался вверх, как лифт, неся на себе двух улыбающихся пассажиров. С досадой воющий ветер, как ни силился заставить тяжеленную тушу мамонта мотаться или хотя бы немножко колыхаться в воздухе, раз за разом терпел поражение. Спокойно висящий мамонт меланхолично обирал с проплывающей мимо него скалы крупные тропические цветы и пышные растения. Полдничал...

– Клево же, Рос? – возопил лежащий на спине Док, жующий травинку, держащий под рукой флягу с неким напитком и удерживающий перед собой книгу с шелестящими на ветру страницами.

– Клево-клево, – закивал я, утирая перепачканное глиной лицо и задумчиво дергая закрепленную рядом паутинку. – Резануть, что ли? Из вредности...

– Рос, да ты чего? Ну смысл сразу всем мучиться, стонать и упорно карабкаться, если твоих страданий хватает?

– И не говори, – фыркнул я, снова активизируя «лиану» и продолжая подъем. – Если моих страданий хватает – можете и дальше попивать голубой кюрасао, возлегая на теплой спине лакомящегося цветами мамонта, безмятежно парящего в тропическом раю... чтоб вас чертовы рабовладельцы...

– Босс, можешь уже писать мемуары – неплохо получается! И во фляге у меня чуть забродившее кокосовое молоко... бодрит!

– Уф...

Продвигаясь выше и выше, я не забывал бдительно поглядывать по сторонам, понимая, что один хороший удар какого-нибудь пикирующего пернатого гада может запросто сбросить меня в бездну. И последует смерть от удара о землю, если не успею зацепиться «лианой». Хотя еще вопрос, куда и с какой силой меня отшвырнет сильный и капризный ветер. Улечу куда-

нибудь в открытый океан, где мною перекусит злобная рыба... а мамонт останется болтаться на отвесной стене, как привязанный футбольный мяч...

Но местные игровые божества сегодня были милостивы... пока все спокойно. И ни единого монстра вокруг.

Местные божества милостивы... либо же они еще не проснулись... а есть ли они тут вообще?

Или здесь будут царить «наши» боги из «старого» мира?

А если местные божества все же существуют, то не начнется ли и здесь война богов, когда сюда нагрянут сильные мира сего, приведенные игроками? Местного люда много. Это новая паства, щедро дающая божественную силу. И тут много других островов, разбросанных там и сям, если верить рассказам. Здесь может оказаться целый архипелаг. А моя Роска? Я не успевал проводить с ней время, но во время коротких возвращений и посиделок я отчетливо замечал, что вокруг моей дочери с каждым разом кучковалось все больше местных детишек и женщин постарше. Во время нашего последнего с ней разговора в стороне нетерпеливо переминалось около тридцати смуглых туземцев, а сама Роска щеголяла в яркой цветастой юбке, у нее появились ракушечные и коралловые ожерелья, на запястьях и щиколотках браслеты, вокруг пояса богато украшенный пояс. Подарки от аборигенов, как мне пояснили. Роска им с каждым днем нравилась все сильнее.

И она не только старичку помогла с уловом рыбы – моя дочь ловила рыбу беспрестанно, но не продавала, а раздавала ее сразу же после подсекания, короткой битвы и вытаскивания из воды. Одним словом, Роска щедро кормила множество туземцев, не требуя за это ни копейки. А они в ответ дарили ей одежду, ожерелья и уйму прочих красивых безделушек. И прическа у Роски изменилась – в ней появились цветы и веточки кораллов, сами волосы переплелись замысловатым образом. И кожа у нее потемнела...

Черт... я ползу как букашка по отвесной стене... нашел же время для ненужных размышлений.

– Крыльев нам не даровали, – прошептал я слова полузабытой старой песни. – Мы дорогу к небу протоптали...

– Рос! – предупреждающе крикнул снизу Док. – Рос! Влево и вверх! Смотри влево и вверх!

Первым делом я закрепился на скале прочнее, прилепил еще одну «лиану», только потом взглянул влево, опасаясь увидеть уже пикирующего монстра. И он там был... к нам стремительно приближался огромный крылатый зверь, ярко-ярко сверкавший на солнце, выглядевший как ожившая статуя из благородного металла.

К нам летел золотой дракон. В мире Вальдиры я знал только одно подобное существо.

– Привет, альпинисты! – вальяжно рассевшись на спине зависшего в воздухе дракона, весело поприветствовал нас золотой рыцарь. – А что это вы тут делаете, а? С мамонтом и на такой высоте...

Я сохранял молчание. В проявлении столь вопиющей невежливости меня оправдывало несколько веских причин. Во-первых, я висел на скале, обдуваемой всеми ветрами, и мне особо некогда разговаривать с крылатыми слитками золота. Во-вторых, в голове тотчас зароилось столько мыслей, что требовалось время для выбора ответа. И в-третьих – а с чего, собственно, мы должны давать объяснения нашему скалолазанию? Ну и последнее – подлетев, золотой дракон остался парить выше нас. Не на одном с нами уровне, не ниже нас, а немного выше. И, стало быть, нам всем приходилось буквально задирать головы вверх и буравить взорами грудь, брюхо дракона и едва виднеющееся лицо Флориана.

– Доброго дня, – проявил хорошее воспитание Док.

Эльф и мамонт промолчали.

– Рос, как твои дела? Как отдых? Чего молчишь?

– Не люблю с задницами драконов разговаривать, – отозвался я спокойным голосом. – А твой голос раздается именно из нее. И даже гулкое эхо в наличии. Он тебя сожрал? Ты уже видишь свет свободы?

– Упф... – Дракон поспешно опустился на несколько метров ниже, наездник снял шлем, широко улыбнулся: – А ты все столь же едкий, да?

– А ты все так же любишь смотреть на знакомых свысока?

– Да нет, чего ты сразу? Просто привык прикрываться броней дракона от стрел, дротиков, заклинаний и прочих нехороших подарков, летящих снизу, – примирительно махнул рукой рыцарь. – За последние дни привычка только окрепла. Особенно после ВОС.

– Это да, – кивнул я, снова начиная двигаться вверх. – Какими судьбами?

– Да летал тут по заданию одного из местных лидеров. – Флориан взял паузу, но я ничуть не выглядел впечатленным его достижениями и знакомствами в вершине иерархической лестницы островов, поэтому он тут же сбавил уровень пафоса: – Курьерская работенка, ничего особенного, сплошная воздушная рутина. Лечу обратно, смотрю – на утесе кого-то ветер треплет. Дай, думаю, подлечу, посмотрю.

– Спасибо, что проверил. Вдруг бы и правда путники в беде оказались? Но у нас все в полном порядке, спасибо тебе, Флориан.

Только полный дурак не прочел бы между строк – я буквально напрямую сказал, что он может улетать. Мы будем только рады, если он проявит понимание и отправится по своим делам. Самый нейтральный и нормальный для меня ответ, учитывая положение, в котором я находился, – не потому что я карабкался по отвесной стене, а потому что участвовал в Великом Походе вместе с Неспящими, а не с Архитекторами, дышащими нам в спину.

Паутинки цеплять я не забывал. Мамонт поднимался нормально.

– А волчара твой матерый как?

– Живой и кусачий.

– Дока и Орбита вижу. А остальные где из вашей компании? Хотя вроде видел Кирею с удочкой. Какое-то там место она взяла сегодня призовое. Не первое, но достойное. Не помню точно. – Пока рыцарь говорил, дракон медленно работал крыльями, поднимаясь вместе со мной. По скале медленно ползла его огромная тень, медленно настигая мои пятки.

Возможно, Флориан ожидал, что я попрошу его помочь – подкинуть меня до вершины. Но я лучше грохнусь вниз и снова начну подъем с нуля, чем приму его помощь.

Почему так категорично?

А я не верю в его искреннюю душевную теплоту и нейтральные мотивы. Равно как не верю и в то, что наездник дракона не обладает умениями или хорошей подзорной трубой, чтобы рассмотреть любой объект издалека, не тратя на подлет силы питомца. Флориан прекрасно разглядел карабкающихся по утесу приключенцев. Узнал нас. Узнал меня. И только затем подлетел – еще бы, Великий Навигатор мухой прикинулся, цепляется лапками за камень... и Флориан уже доложил о происходящем на самый верх. Надеюсь, новых гостей не предвидится.

– Все заняты, чем придется, – отозвался я, поддерживая нить насквозь фальшивой беседы.

– Дел много, – поддержал меня снизу Док, делая большой глоток из фляги. – Продохнуть не успеваем.

– Вижу. – Флориан демонстративно смерил взглядом разлегшегося на спине мамонта лекаря. – Обессилел ты просто. Вы тут ставите сценку из картины «Бурлаки на Волге», перенесенную на вертикаль?

Пока я думал, как достойно ответить на стеб, утес закончился. При очередном взмахе рука ухватила лишь воздух. Удалось. Поднялся. «Скалолазание» не повисили, что скорей всего связано с использованием «лозы». А вот заклинание неплохо прокачал. Так, глядишь, до сле-

дующего ранга доберусь. Причем скоро – не прыгать же с этой верхотуры вниз... придется как-то спускаться.

Наляпав на край утеса побольше паутины, я подтянул ноги, перевалился через кромку и облегченно выдохнул, лежа на спине и глядя в небо. Надо мной мелькнула огромная тень, на лицо упали золотые отсветы. Флориан, несмотря на намеки, прямые и косвенные, убраться прочь не пожелал. Золотой дракон грациозно приземлялся на вершину Приливной Смерти.

Чтоб тебя...

Досрочно прекратив отдых – чтоб тебя, Флориан, – я перевалился на бок и начал контролировать подъем мамонта. Не то чтобы я опасался открытого акта агрессии со стороны старого знакомца, но береженого бог бережет. Вдруг Флориан здесь не один? Вот я и приглядывал за друзьями, не стесняясь оборачиваться и смотреть на приземлившегося дракона.

Что показательно – рыцарь наш золоченый на меня внимания вообще не обращал. Флориан цепко и жадно осматривал плоскую вершину утеса. Ключевые слова – цепко и жадно. И с большим знанием дела. Игровой стаж у него немалый, взгляд парня буквально облизывал камни, не пропуская ни единой щелочки и пятнышка. Ничуть не скрывая намерений, Флориан искал ту причину, что сподвигла нас на изнурительный подъем. Ведь не ради открывающихся с такой высоты природных красот мы втащились на вершину, срывая виртуальную кожу с пальцев и проливая цифровой пот, – ну, я во всяком случае. Флориан резонно полагал, что сюда нас привела некая наводка от «местных» жителей. И, стало быть, под ногами в пыли может валяться какая-нибудь волшебная штуковина, довольно ценная в плане денежном и практическом. Ну или свиток с некими сакральными знаниями...

Флориан пытался найти эту штуковину быстрее нас и забрать ее себе.

Неприятно... И несомненно прагматично. А куда же подевались та знакомая по старой памяти радушная улыбка и щедрые обещания?

Но я не переживал. Откатившись, поднялся на ноги, взглянул без страха на рыцаря, способного убить меня парой ударов. За моей спиной на утес ступил тяжело пыхтящий мамонт. Огромный неуклюжий слон, что в два раза меньше в размерах золотого дракона. Царящий здесь ветер трепал наши волосы и рвал плащи. Мы стояли друг против друга и уже почти не скрывали истинных чувств.

Разительная разница между двумя противостоящими сторонами.

Он... Одинокий и величественный рыцарь в блистающей броне, за его спиной застыла живая статуя сверкающего золотого дракона. Они будто бы вышли напрямиком из сказки про спасение принцессы из мрачного замка черного колдуна.

И мы... Грязный мамонт и три еще более грязных парня в перепачканной и кое-где уже порванной одежде. Прицепить к Кольвану повозку с кучей картошки или облепленной грязью репы – и готово. Осенняя страда...

Мы как замызганные крестьяне, наткнувшиеся на дороге на путешествующего королевского рыцаря. И смотрит он на нас с легкой брезгливостью, замаскированной за бесстрастностью и спокойствием. В его глазах посверкивают огоньки жадного любопытства.

Что ж, цветочный рыцарь не ошибся. Мы пришли сюда не просто так. Но Флориан спутал нам карты. И уходит явно не собирается, несмотря на намеки. Попробую рубануть плеча.

– У нас здесь личные дела, – улыбнулся я скупой, но мирно, широко разводя руки в извиняющемся жесте.

– Личные дела у трех мужиков и мамонта? – хохотнул Флориан. – Ого...

– Ну, мы хотя бы в одни и те же цвета не одеваемся, – заметил я скромно, смотря сначала на золото доспехов, а затем на золото драконьей чешуи.

А черт... не хотел его подкалывать, огрызнулся на автомате и накалил обстановку. Трудно быть дипломатичным.

– У меня здесь передышка. Долгая. – Драконий наездник демонстративно уселся на камень, принялся перебирать какие-то корешки и веточки.

Что ж... карты вскрыты. Мы открытым текстом попросили его убраться, а он нам столь же открыто отказал. Не драться же теперь. А словесных аргументов не осталось. Утес нам не принадлежит. Это здоровущая скала, истыканная пустыми норами птичьих гнезд, высящаяся у прибойной кромки и похожая на стоэтажный дом. Могильное надгробие великанских размеров.

– Так что здесь, Рос? – Флориан передернул с лязгом закованными в металл плечами. – Ясно же – ради чего-то реально особого сюда забрались и слона на таях подняли. Делись инфой. Может, и я в ответ пару секретов про здешние места раскрою. Мы здесь много чего откопали на островах туземных. Давай не будем играть в шпионские игры. Просто поделимся инфой. Мы же взрослые.

Хмыкнув, я оставил его слова без ответа, продолжив мерно шагать по вершине Приливной Смерти, выискивая указанные стариком приметы. Одна надежда, что Роска мне все рассказала правильно и ничего не напутала. Иначе зря поднимались. Док и Орбит молчали, наслаждались видами, хотя по эльфу отчетливо заметно, что он недоволен присутствием и наглостью рыцаря, поэтому замышляет какую-то каверзу. Вон как у него обкусанные уши дергаются...

– Рос, не тяни время. Не набивай цену, – продолжил нудную обработку Флориан. – Колись...

Я молчал. И внутренне усмехался – ведь понятно, что ему сейчас не сидится здесь, его тянет поскорее убраться прочь, продолжить свои дела. Время – деньги. Быстрый и могучий легендарный дракон представляет собой огромное преимущество при выполнении заданий, транспортировке, убийстве сильных противников. Флориан наверняка заработал очень много, поднял репутацию, выполнил немало поручений. Ему бы продолжать... но он сидит здесь и смотрит, как солнце катится к закату. А с этой высоты закат виден особенно хорошо...

– Рос...

Услышать продолжение очередной фразы я не смог, равно как и прочие. Уши заложило от дикого птичьего многоголосого крика, пустой до этого воздух за долю секунды заполнился тысячами стремительных черных «прочерков» – мельтешение на диких скоростях незнамо откуда взявшихся вопящих птиц.

Гигантский утес Приливная Смерть оказался окружен тысячами небольших, но очень быстрых птиц. А вот и местные ласточки. Не знаю, где они были до этого, но возникли разом, словно выпали из массового телепорта. На мгновение я снова ощутил себя на мостике флагмана во время прохождения адских рубежей ВОС.

Игровая система вывесила донельзя грустное сообщение, что с появлением новой угрозы мы потеряли очень многое.

Исчезла возможность телепортации отсюда. Пропала связь – в том числе через сообщения. Мы оказались заперты в ловушке. Пространство на вершине пока оставалось свободным, но, как мне упорно чудилось, горластый птичий сонм спускался все ниже. Скоро нам придется присесть, а затем и вытянуться лежа, чтобы нам не состригло уши и не подровняло волосы.

И что теперь?

Прорваться через вжикающую смерть в прыжке? Ну, может, и прорвемся, после чего ухнем в пропасть и падения нам не пережить. Да и скорости у птиц такие, что я сомневаюсь, что удастся пройти через эту преграду живыми... даже бронированному дракону придется туго. Тысячи птиц вокруг! Они сделают с драконом то же самое, что делают птичьи стаи с реактивными самолетами в реальном мире. Прошедшая на очень малом расстоянии от утеса неведомая птица задела камень крылом – и на скале осталась глубокая царапина. Плохо дело... совсем плохо...

– Ты заманил меня?! – нутжно заорал золотой рыцарь, сжавший кулаки и рывком развернувшийся ко мне. Грозный и страшный рыцарь...

Я покрутил пальцем у виска, подошел поближе и, наклонившись к его лицу, произнес:

– Много возомнил о себе.

Мои слова отрезвили Флориана, он тряхнул головой, освобождаясь от нахлынувших злых эмоций. Крутнулся на месте, ругаясь в бессилии. Дракон пригнул длинную шею, тревожно смотря на черный от птиц воздух.

Отойдя, я сделал небольшой круг, снова отмечая взглядом указанные ориентиры. Проверил еще раз, и результат остался неизменным. Вот черт... не кармическое ли наказание это?

Шагнув к Орбиту, прошептал ему несколько слов. Тот кивнул, нацепил на лицо поистине акульную улыбку, они с Доком шустро забрались на спину мамонта. Я же достал хорошо знакомый всем опытным игрокам шар, активирующий купол отрицания. Следом за Колываном подошел ближе к золотому дракону, занявшему центральную позицию на вершине утеса.

– Купол нас всех не накроет, Рос! – крикнул рыцарь.

– Он не для всех, – улыбнулся я в ответ. – И только на всякий случай.

Пока отвечал, сделал несколько шагов вправо, вжал пяткой небольшой серый камень. Повернувшись, прошел еще десяток шагов и трижды ударил ногой скалу, стараясь не промахнуться мимо совсем уж крохотного черно-красного камушка.

– Что ты делаешь, Рос?

Не ответив на этот раз ничего, я перешел дальше, снова ударил один раз.

– Рос?!

И последний камень. Песочно-желтый. Шесть быстрых ударов. Сделано.

Вернувшись к мамонту, я уцепился за его хобот. И, прикрываясь его тушей, крестнакрест «черкнул» подошвой сапога по угольно-черной квадратной плите.

– Рос, что ты делае... Рос?!

Вопль золотого рыцаря едва был слышен со все увеличивающейся дистанции – косматый мамонт внезапно ухнул в открывшийся под ним провал. Будто бы люк открылся на вершине утеса, и мы провалились в него. Черный бездонный колодец... стоящие на спине мамонта Док и Орбит поспешно разбрасывали в стороны тонкие плети магической паутины. Они не выдерживали, тотчас рвались, Колыван продолжал падать, но уже медленнее. Все новые плети паутины упорно липли к стенам колодца...

Я активировал волшебный свет, включил и бросил вниз два «светляка». Пространство вокруг нас посветлело и наполнилось бликами.

– Ро-о-о-ос-с-с! – показалось или я все еще слышал рев оставленного наверху рыцаря?

А затем светлое пятнышко вверх исчезло. Пропустивший нас через себя люк закрылся.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы первые из героев, кто оказался на территории затерянного подземелья Ань Гдар!

Вам не повезло!

Но решимость и упорство помогут преодолеть все невзгоды!

Вы первопроходец!

Идти нетореной дорогой всегда было труднейшим делом в отличие от тех, кто пойдет по вашим следам!

Штрафы:...

– Подземелье? – в бешенстве заорал я не хуже Флориана. – Какого черта?! Здесь должна была быть просто комната!

– Интере-е-е-есно-о-о, – ликующе завопил приплясывающий на спине падающего мамонта эльф.

– Нам всем коне-е-е-ец... – тихонько заплакал в сумраке Док...

А мы продолжали падать к подножию оказавшегося пустотелым утеса, со скоростью камня несясь к наверняка очень твердой земле...

А Флориан... проход широк. Но дракону через него не пройти, не пролезть верблюду через игольное ушко. А мамонт прошел свободно...

Золотой рыцарь остался заперт на вершине Приливной Смерти, отрезанный от свободы тысячами носящихся вокруг утеса птиц, вооруженных крыльями, способными резать камень.

Глава третья. Ань Гдар

Под звон лопающихся паутин мамонт, подобно ярко освещенной лифтовой кабине, пролетел последние десятки метров и... все же остановился, причем, к нашей вящей радости, остановился в воздухе, а не путем шмяканья о землю. Вернее, о воду – лежащие на дне сброшенные мною магические шары-лампы испускали зеленоватый свет, пробивающийся через слой воды. Под нами водная поверхность.

Пассажиры «лифта» дружно испустили облегченный вздох. Мамонт опустил хобот в воду и задумчиво пустил с десяток пузырей, побалтывая в воздухе ногами.

– За эту подставу прошу прощения, – нарушил я снова навалившуюся было тишину, разбавляемому лишь плеском воды.

– Мы простим, – заметил лекарь. – Бом не простит. И Кэлен.

– Они сделали свой выбор, – почесал я затылок в некотором смущении. – Честно говоря, из слов Роски я решил, что тот старик рассказывал про некую потайную комнату, сокрытую на вершине утеса. Запечатанная пещера или что-то вроде. Пустая и заброшенная. А тут... я даже не знаю, как отсюда выбраться.

– Ань Гдар... – произнес Док. – А что означает название? Кто-нибудь знает? Затерянное подземелье Ань Гдар.

– Прили-и-ив смерти, – ответил эльф, показав знание языка Древних, ничуть меня не удивившее. – На стене-е-е че-ерта. Надо спешить.

– На стене? – переспросил я и взгляделся в скальную стену колодца.

Сначала не понял, о чем он говорит, а затем поднял глаза и заметил отчетливую цветовую границу – снизу камень светлее и покрыт кое-где ракушками, обрывками водорослей. А выше – чистый и более темный. Примерно метра на четыре выше наших голов отмечена граница, до коей доходит вода во время прилива. Захлебнемся с гарантией.

– Прилив когда начинается? – спросил я в пространство.

– Скоро-о-о... – с нарочито мрачными нотками прогудел Орбит. – Прилив смерти-и-и вот-во-от возвы-ы-ы-ысится...

– Ну а мы тогда падем? – спросил Док.

– Что здесь за монстры? И что здесь за повелитель данжа? Пролетит ли мамонт в проход? А не сузятся ли дальше коридор? Черт... вопросов больше, чем ответов. У всех связь заблокирована?

– Да.

– Да-а.

– Флориан нас точно в свой черный список занес, – напомнил наш походный врач об оставшемся в ловушке золотом рыцаре.

– Я себя виноватым не ощущаю, – буркнул я зло. – Мы его не звали!

– Я ощущаю себя счастли-и-ивы-ым...

– Надеюсь, карты у всех рисуются? У меня нет, – признался я. – Док, у тебя как?

– Карта будет. Не очень, но будет.

– Врубай ауры. Сразу несколько. На расходы маны наплюй.

– Ок.

– Орбит, зови своих жалобно плачущих и злобно воющих друзей. Без призраков нам не обойтись. Нужна разведка. – Я в легкой панике взъерошил волосы.

У нас проблема. Большая чертова проблема – мы открыли подземелье, получили статус К.А.П.С. Мы не готовы по снаряжению и запасам алхимии к прохождению новой неизведанной локации. Вот-вот начнет подниматься уровень соленой воды, а из всех имеющихся сил у нас в наличии толстый и совершенно лишний под землей мамонт, один боевой волшебник

с урезанными в силу заклинаниями, один маг-целитель и один «говорящий с духами». Такая вот бравая компания, висящая в воздухе в самом-самом начале данжа Ань Гдар. И что нам теперь делать?

Из плюсов слова старика: «следуйте синим словам».

Из новых минусов подсказка была бы мне более-менее понятна, окажись мы в небольшой пещере или склепе. Но мы в темном подземелье, уходящем невесть на сколько десятков метров в глубь утеса или же прямо под океаническое дно. И где мне искать «синие письмена»?

– Мы ищем синие слова, – решил я сразу прояснить нашу цель. – Или синие буквы, непонятные руны и даже отдельные мазки отдаленно синего цвета. Одним словом, ищите любую настенную мазню! По словам старика, отметины приведут нас к точке, где можно будет получить прибавку к мане. Думаю, никому из нас она не помешает, а мне прибавка вообще позарез нужна.

– Это понятно...

– Синие подсказки по закону подлости окажутся где угодно, но только не на самом видном месте. Нарисованы на дне под слоем грязи, на высоком своде, куда не достает свет наших ламп. Поэтому крутите головами и старайтесь увидеть хоть какое-то указание, пусть даже самое невнятное.

– Такое не подойдет? – уточнил Док, указывая рукой чуть выше моей головы. – Действительно невнятное...

Недоверчиво покосившись на лекаря – не подколка ли? – я все же повернулся, взглянул и невольно засмеялся. На сырой стене, над довольно большим проходом в скальной толще грубо намалевано четыре разноцветные стрелы. И все они указывали вниз. Стрелы синяя, красная, зеленая и желтая. Мы находились у «стартовой черты», отсюда уходил только один коридор, поэтому понятно, почему все подсказки указывали на него. Значит, позднее будут ответвления, нам же следует держаться синих отметин. Более четкого указания быть просто не могло.

Жалобно прогудели последние паутины, Колыван тяжело упал в воду по брюхо. Поднятая им волна укатилась по коридору и затерялась в темноте. За ней следом с заинтересованным плачем понеслись два призрака. Еще один побежал по стене – многоногий волосатый паук размером с ротвейлера. Хоть раз Орбит решил играть серьезно, а не в своей обычной никому не понятной манере, выводящей из себя союзников и до колик бесящей противника.

Вместе с Колываном в воду плюхнулся и я. По грудь окунулся. Терпимо. Долго стоять на месте не стал, предпочитая пусть медленное, но движение. За мной двинулся мамонт с двумя седоками. Из Колывана получается неуклюжий, но живучий танк. Однако если я пойду ЗА мамонтом, то видеть буду только его задницу. Если поеду НА мамонте, то моя собственная мобильность сведется к нулю. Поэтому пока я играл роль беззаботного хилого придурка, отважно шагающего по неизведанному подземелью, прикрывающегося тканой курткой, а не мощной броней. Пока нормально – если припечет, влезу на слона. В правой руке приготовлена ледяная магия, в левой «струна». Терновая пуца наготове. Несколько свитков и склянок в специальных кармашках на широком кожаном поясе. Из заплечного мешка достал жалкую горсточку «липунов»: тут штук сорок самое большее.

Судя по тихой ругани, Док также проводил ожесточенную ревизию припасов, и результаты его особо не радовали. Нас окутала тройная аура, регенерация маны и жизни скакнула вверх, повысилась защита от физических повреждений.

– Рос, у меня есть волшебная спица вспоможения святого старца Лурилия. Могу ее сломать... полчаса утроенной регенерации и выносливости.

– Пока побереги, – мотнул я головой, делая очередной шаг вперед. Шагать в воде тяжело, но мне в спину уперся хобот Колывана, начавший толкать меня вперед. Да и волна от шагающего реликта неплохо подталкивает.

– Крабы семидесятого уровня-я-я... электрические угри девяностого... – голос эльфа звучал как мрачное обещание, я покосился на свое тело, погруженное в воду. Если угри шарахнут природным электричеством, никому из нас мало не покажется.

– Есть что от молний и электричества? – задал я риторический вопрос. Ответом была тишина. Плохо. – Далеко монстры? Сколько их?

– Два кра-а-аба под водой. За ними угорь. Оди-и-ин.

Быстро поменяв заклинания, я поднял руку, и в потолок коридора впились «липкая лоза». С помощью заклинания я выбрался из воды, зацепился на стене. Но с мамонтом и его седоками такой фокус не получится. Их шарахнет электричеством по-любому. А я, висая на липкой лозе, исходящей из моей руки, теряю половину скорострельности и огневой мощи.

– Док, здоровье Колывана в твоих руках. Береги зверя.

– Сделаю все, что могу, Рос.

– Принято. Готовьтесь к бою. Стоп... сообщение пробилось...

Мы отделились от приведшего нас сюда темного колодца где-то на сотню шагов. И этого хватило, чтобы вернуться возможность связи с внешним миром. Но не возможность телепортации. Мы по-прежнему в ловушке.

«Рос! Куда вы угодили? Вы на вершине того утеса? Наблюдатель потерял вас из виду. Он видел в подзорную трубу, как вы зашли за дракона золотого. Затем дракон подвинулся, и вуаля – вас нет. Че за фокусы, ученик?»

«Мы ПОД утесом. Провалились, – лихорадочно принялся я строчить ответ. – Тут затерянное подземелье. Статус КАПС. Повелитель данжа жив. Здесь же обещают прибавку к мане. Тут два заклинания Древних и одно знание, если верить высветившейся инфы. Мы начали прохождение. Я, Орбит, Док и Колыван. Телепортация заблокирована».

«Черт! Черт! Как к вам попасть? Я не мог ответить раньше – мы сражались в джунглях. Где дверь заветная? Шепот плачет. Утешь ребенка».

«Через вершину утеса. Там проход».

«Невозможно! Там заперт Флориан. Бьется грудью дракона о птичью стену, и его отшвыривает как котенка! Мы его еле видим через их мельтешение! Он что-то там орет, весь красный от бешенства, но ни хрена не слышно. Полная блокада, и черт его знает, когда она кончится. Птицы летают все быстрее».

«Постой», – напечатал я в ответ, так как хобот Колывана начал меня толкать особенно сильно. Пришлось отреагировать и зло взглянуть на наглый хобот. Тот указал в сторону, подчиняясь воле хозяина. На стене имелась надпись. На вполне понятном мне языке, обычной краской, несколько неровным крупным почерком:

Подземный плач прилива птицам даст покой!

Оценив написанное, я испустил долгий вздох, кивком поблагодарил задумчиво теребящего губу Орбита и вернулся к переписке, косясь на темный коридор впереди, откуда доносились отчетливое постукивание и пощелкивание.

«У нас здесь надпись: «подземный плач прилива птицам даст покой». Наверное, мы должны заставить прилив заплакать – и птицы успокоятся. А до тех пор Флориан будет сидеть там. Дайте ему это понять, чтобы не бился головой о птичью пузу».

«Черт... во попадалово. Рыцарю передадим. Ищите второй вход! Он должен быть! Рос, найдите второй проход! Мы должны попасть в данж! И первыми!»

«Здесь я, Орбит, Док и мамонт! А впереди по коридору электрические угри и крабы. И это только начальные строчки обещанного ресторанного меню, Злобыч. Перспективы мрачные. Дай нам время. Мне пока не пишете, списывайтесь с Доком. Я шагаю впереди, и отвлекаться нельзя. Я, как только смогу, отпишусь про еще

парочку узанных секретов – и с них хочу получить треть прибыли, если таковая будет».

«Принято! Рассказывай секреты. Рос, насчет подземелья: Неспящие очень надеются на тебя, друг! И я надеюсь!»

«Я здесь только ради себя и друзей, – чуть подумав, ответил я. – Если по-честному говорить. И тебя старался вытащить сюда ради прибавки к мане. Но звал я тебя как друга и наставника, а не как одного из вашего клана. За Неспящих я сейчас не радею, Злобыч. Все, ждите от нас душераздирающих новостей. И пожелайте нам удачи».

Искренне надеюсь, что Злоба и остальные меня поймут. Я знаю об их глобальных целях и нуждах, но не собираюсь с треском рвать собственные жилы ради тех, кто и без того далеко не беден и уж точно не слаб. На добряках воду возят, а на спинах самых добрых помой вывозят за городскую черту. Одно дело – помогать в действительно критичных ситуациях, и совсем другое – когда речь идет не о хлебе насущном, а о дополнительном слое сливочного масла и шмате колбасы.

С завывающим уханьем в бой вступили призраки, потусторонняя собственность приплясывающего эльфа, жадно оглядывающего стены подземелья и что-то бормочущего. Орбит соскучился по примитивному веселью. Это куда интересней, чем смотреть, как ползут по водной глади корабли. Вот эльф и отрывается на полную катушку, понимая, что долго мы на суше не пробудем. Пытался хотя бы на время сделать свою жизнь более интереснее. Я радовался его активности, прекрасно понимая, что в окружающей нас неизведанной подземной тьме эльф является моей главной козырной картой. Очень не хотелось глупо погибнуть, оказавшись выброшенным за пределы утеса Приливной Смерти.

Облепленный облачками двух привидений, с плеском поднимая волны, в освещенную светляками зону вбежал почти полностью погруженный в воду гигантский краб, живо напоминавший своих разумных сородичей крабберов – столь же мощный, бронированный и злобный. Но кое-чем все же отличался – клешнями. У этой твари их было две, причем каждая размером с промышленный секатор. Клешни щелкали над самой водой, угрожая перерезать нас пополам. Что еще хуже – позади краба в воде крутился великанский электрический угорь, занятый битвой с третьим призраком, наскакивающим на угря с бесстрашностью мертвеца.

Высаживать «терновник» глупо, я ударил «струной», стараясь попасть по торчащим вверх стебелькам голодных глаз. Промазал. Засекший опасность моб круто развернулся на месте, поднял клешни выше и попытался отрезать мне мокрые пятки. Подпрыгнув, я перелетел коридор перепуганной пташкой и с помощью «лозы» зацепился за его противоположную сторону. Тарзан из меня аховый – сильно приложился лицом о камень, потерял хиты жизни и во время короткого полета уж точно мало походил на грациозного и мускулистого красавца. За моей спиной в голос ржали Док с эльфом, качал огромной головой мамонт. Но при этом в мое плечо ударила слабая вспышка зеленовато-синего цвета, мгновенно восстановившая утраченную жизнь.

Я врезал по крабу еще одной «струной», он развернулся и двинулся ко мне. Его глаза смотрели с такой бесстрашностью и решительностью, что впервые за долгое время я ощутил тот первобытный страх игрока-новичка, столкнувшегося с первым в его игровой жизни серьезным противником. Выпущенный мною огненный шар с ревом накрыл глаза монстра, заставил его окунуться с головой в зашипевшую воду, сбивая с себя яростное пламя. Умело избегающие дружеского огня призраки нырнули за крабом следом, вцепились в его многострадальные глаза. Тот выскочил наружу, подобно подводной лодке, задрал клешни... и... в его панцирь с хрустом ударила невероятно большая дубина из темного дерева, удерживаемая хоботом Колывана. Дубину я узнал – именно такими были вооружены лесные великаны-людоеды, обитающие в дремучем лесу Темный Край. Помимо дерева наличествуют торчащие шипы из черного блестящего камня. Вестник темного прилива – так назван краб – оказался оглушен, «поплыл»,

его лапы подогнулись. Я воспользовался шансом и продолжил бить огнем и «струной», делая паузу, когда на голову моба опускалась страшная дубина. Тактика сработала. Монстр умер, не сумев причинить нам вреда, – хотя успел вскользь зацепить меня клешней, и я обзавелся огромной дырой в штанине.

– Шагаем! – крикнул я, на пару секунд спускаясь в воду и подбирая со дна выпученные глаза, одну клешню, кусок темно-оранжевого мяса и фрагменты панциря. Всю добычу перебросил Доку, тот суетливо спрятал трофеи в очень вместительные сумки.

Колыван сделал шесть шагов вперед. Словно в шахматной партии, мы медленно продвигались по игровой доске. Однако против нас множество фигур, тогда как нас только трое, не считая питомцев. Учитывая мои метания, я скорей всего в ранге бешеного коня с дальнебойной магией. Орбит – ферзь? Док – король. Он не атакует, только лечит, если же мы потеряем лекаря, наши шансы на прохождение данжа упадут до нуля. Колыван? Если брать в расчет мамонта, то это все сшибающая на своем пути прямолинейная ладья. Было бы логичней назвать его шахматным слоном, но мамонт ходит отнюдь не только по диагонали, был бы только проход достаточно широким.

Подняв руки, стоя в воде, я послал над колышущейся водой два огненных шара. А затем еще два. Впереди в воздух поднялось два призрака, вцепившихся и тащащих за собой сопротивляющегося угря. Привидения вовремя порскнули в стороны, и огненные шары ударили в мокрое тело змеи. Не успел враг опомниться, как его настиг еще один двойной опаляющий удар, и только затем угорь со знакомым шипением рухнул в воду. И на большой скорости рванул к нам, стремясь отплатить обидчикам.

– Впереди еще два краба, – напомнили мне...

– Принято, – отозвался я, накрывая пространство коридора ядовитой терновой пушей. Змея юркая, легко проскользнет между острыми иглами. Но не стоит сбрасывать со счетов воющих привидений, уже пикирующих в терновник... Вроде есть книга с похожим на нашу ситуацию названием: «Оружие в терновнике».

Мы продвигались вперед рывками различной протяженности. Самая настоящая настольная игра, где много зависит от удачи. Иногда мы делали двадцать шагов. Иногда только два. Но ни разу за десятки крайне ожесточенных битв мы не отступили. Даже в тот раз, когда из-под свода коридора на нас набросился гикран, похожий на летучую мышь, лишенную крыльев, – от них остались жалкие лохмотья, прикрепленные к передним и задним лапам. И никакой шерсти, лишь мерзкая серая кожа с черными пятнами. Мерзкая пучеглазая морда, пасть, ощеренная сотней зубов-игл, свисающий широкий и толстый язык, часто-часто перфорированный, прямо-таки дыра на дыре. Монстр превратил собственный язык в дырявую рыболовную сеть. И в некоторых отверстиях ужасного языка копошились белые жирные черви, истекающие яркосиней жижой, смешивающейся со слюной гикрана. Новый яд? Не знаю, испытать не довелось – от испуга мы забили стодвадцатиуровневого монстра за минуту, так и не подпустив бегущего по потолку уroda. Страха натерпелись немало, в то же время один из крабов-вестников почти добрался до хобота Колывана. Но справились... и снова продвинулись вперед на десяток шагов.

Гикран стал предвестником грядущего ужаса – обстановка в и без того мрачном влажном подземелье стала еще более гнетущей, со всех сторон доносились звуки чьих-то битв не на жизнь, а на смерть. Судя по этим звукам, кого-то рвали живьем на части, топили, били о стену, со злым воем преследовали и с диким визгом от кого-то убегали. Вода поднялась выше: теперь крабы скрывались в ней с головой, а стелющиеся у самого дна угри могли остаться незамеченными до момента атаки. От одной такой сдвоенной и чудовищной по силе электроатаки мы все едва не погибли, особенно сильно досталось Колывану, принявшему на себя большую часть удара. Шерсть мамонта дымилась сверху и колыбалась мокрыми сосульками снизу, огромный зверь обессиленно привалился к скале, временно оглушенный электричеством. Великанская дубина беспомощно качалась на волнах, мы сами не могли бы ее даже

поднять, а к нам уже шагал очередной краб, и слава всем игровым богам, что угри поспешили отступить, дабы восполнить батарейки.

Мы справились в очередной раз. Выжили. Подняли здоровье Кольвану, подлечились сами. Стараясь не обращать внимания на жуткие звуки, продолжили путь в мокрой какофонии кошмара. А пенная вода все прибывала. Появились первые рыбы – безобидные промысловые. Их можно поймать на удочку или в сеть, пронзить острогой. Но мы игнорировали чешуйчатых обитателей, расталкивая их, чтобы не мешались под ногами.

Знаки, подсказки и угрозы. Их было в избытке, но были они скрыты. Я пропускал почти все из подсказок – и по своей невнимательности, и по причине постоянной занятости. Орбит был занят не меньше меня, но замечал куда больше. И он легко прочитывал все адресованные чужакам послания, хотя порой они выглядели нелепо – бесформенные кляксы, обычные потеки на стене, почти стершиеся руны, глубокие царапины, напоминающие воплощенную в изобразительном искусстве агонию неведомого когтистого существа.

Следуя указаниям эльфа, мы проходили боковыми коридорами, бесстрашно прыгали в темные провалы, где нас ждали водяная подушка и обилие сталактитов, натъканных вокруг. Мы проламывали тонкие перегородки, в воду с плеском летели незнамо кем и когда установленные кирпичи, покрытые кусками окаменевшей замазки. Из проломов на нас вываливались яростно клацающие челюстями скелеты, облаченные в сгнившие юбки из грубо окрашенного пальмового волокна, на костяных ключицах громыхали ожерелья из ракушек. А это кто? Кто эти строители, что явно были замурованы заживо? Мы проломили стены трижды. И трижды в каждый из проломов хлынула вода, затопив некогда осушенные подземные проходы.

Я заблокировал сообщения. Орбит поступил так же. Док стал тем несчастным, кто поддерживал связь с внешним миром. Я попросил не озвучивать мне послания Неспящих, где говорилось одно и то же: найдите выход и укажите нам. Мы жаждем примкнуть к вам и помочь вам, мы вместе очистим подземелье и вызнаем каждый его даже самый мелкий секрет. Мы поможем тебе, Рос! Не писал подобной шелухи только Злоба. И еще Шепот. Они оба очень хотели попасть сюда, но избегали упоминания о Неспящих.

Кое-что я все же от Дока слышал. Получал крохи новостей из внешнего мира. И хронология известий получалась занимательная. Каждый раз, когда мы проламывали очередную каменную перемычку и запускали зловеще бурлящую и становящуюся все выше воду туда, куда ее не допускали по легенде очень долго, птицы над вершиной утеса и вокруг его верхней трети начинали кружить все быстрее, резали камень все глубже. И пернатые летуны становились все агрессивней – случилось несколько атак на барражирующих вокруг драконов и других птиц. Золотой дракон и рыцарь Флориан заняли центральную позицию на вершине утеса и распластались на скале, превратившись в щедро позолоченный коврик. С их окрасом не отсвечивать на солнце трудно, но они старались. Флориан унял свою злобу и редкими знаками просил лишь одного – вызволения.

Но наши действия внутри подземелья приводили к противоположному эффекту – птицы не унимались, они превращались в еще более грозную бешеную силу. Увидевшие над утесом мельтешащую смерть местные туземцы резко сбледили в загаре и посерели. Но заданий, связанных с утесом Приливная Смерть, не давали, предпочитая сохранять упорное молчание, но при этом усердно молились. Молились! Какому-то божеству – его имени пока услышать не удалось.

Одним словом, наша авантюра с походом за маной превратилась в нечто куда большее. А начиналось-то все так банально... Черная Баронесса лично мониторит ситуацию и ждет. Чего ждет? О, чего-нибудь она точно дождет – ее собственные слова. Но обстановка стала крайне напряженной.

Беда...

А лысый эльф с восторгом читает начертанные и выцарапанные на камнях послания, порой радостно чешет себе бока и затылок, пускается в кружащийся танец и выглядит с каждой минутой все более счастливым. Я пока терпеливо выжидаю. Я жду привала. И вот там я собираюсь расспросить Орбита. Но пока безопасного места не обнаружено. Мы воюем уже несколько часов. Силы еще есть. Но чуть передохнуть не помешало бы.

Сейчас расспрашивать не хочу – не желаю отвлекать мудрого проводника. Благодаря его указаниям нам постоянно удается избегать узловых точек, где в подземелье концентрируется особенно большое число монстров. Я видел такой коллектор из дыры в стене – внутри овального помещения бродило два десятка крабов, а между ними стелились в воде угри, не обращающие внимания на кричащих под потолком гикранов. Там же бродила нежить, а в дальнем углу, скрытом тьмой, пару раз колыхнулась громадная фигура, шибко напоминающая грейвера или некий его подвид.

Вторая проблема, из-за которой я не мешал Орбиту, – Колыван. Чертов мамонт огромен. И очень часто нам приходилось отказываться от того или иного прохода – мохнатый слон туда попросту не пролезал. Поэтому мы вынужденно искали другой путь. Одно хорошо – благодаря постоянным вихляниям туда-сюда наша карта быстро пополнялась и обрастала деталями. Когда выдавалась секунда передышки, я забирался на спину мамонта, и вместе с Доком мы ставили на карте метки, указывая точки, где появлялись монстры, где мы проламывали стены, где находили подсказки и предостережения. За такую карту позднее можно запросить немало золотых монет. Но золото меня интересовало в наименьшей степени. Я жаждал ману. И немножко я жаждал древних знаний – как и эльф, что обронил тихонько о своем желании найти сокрытые здесь некие знания. Не магические заклинания, а именно что некие знания. Интересные знания...

Трижды нам пришлось плыть. И это было не веселое купание в теплых закатных водах некой мирной тропической лагуны. Мы смело погружались в очищенные от электрических угрей каменные бассейны, проплывали от пяти до пятнадцати метров в кристально чистой воде и выныривали в совершенно ином месте подземелья. В третий раз, даже спустя двадцать метров заплыва, выхода из подводной ловушки не обнаружилось. Мечась под водой, я чудом отыскал втиснутый между потолочными камнями проем-щель и, добравшись туда, нашел воздушный карман. Следующая минута ушла на то, чтобы подтащить к потолку вставшего под водой на дыбы Колывана. Еще некоторое время мы мирно дышали, в воздухе дрожал магический свет, бросающий блики на наши мокрые бледные лица – едва не померли ведь. Рядом с нашими лицами и разлегшейся на голове Дока змеей из воды торчал жадно дышащий хобот. Сам мамонт плавал ниже. Едва мы успели отдышаться и свериться с картой, как Колыван бешено задержался – его атаковала неведомая змея белесого цвета и неведомой длины. Трудно описать мой ужас, когда я понял, что толстое змеиное тело настолько огромно в длину, что попросту не помещается в подводном проходе и уходит в какую-то дыру в стене.

Монстр страшный... двухсотый уровень, невероятная силища, плоская морда с длинными пучками щупалец вместо глаз, с большой пастью, скрывающей в себе длинный полый шип. Пасть не для глотания – для хранения драгоценного шипа-хоботка. Мы встретили гигантского подводного кровососа. И первым делом он атаковал спину Колывана, глубоко погрузив жало в его тело.

Мы не смогли убить титанохара – как некий неизвестный вальдирский биолог назвал ужасающую тварь. Мы воспользовались представившимся шансом и трусливо бежали прочь. Громадная змея последовала за нами. И лишь благодаря ее слепоте и нашим крутым маневрам вскоре мы сумели оторваться от древнего подземного монстра.

Колыван хромал... хромал упорно, даже после того, как Док полностью восстановил здоровье слона. Причем мамонт хромал на обе задние ноги, его грузоподъемность и скорость ходьбы уменьшились. Белый исполинский змей отравил мамонта. Но нам все же удалось уйти.

Мы спаслись. И нашли место для привала – в одном месте коридор существенно расширился. Выемка достаточная в размерах, чтобы приютить нас всех. Со стенами, сплошь испещренными сотнями непонятных закорючек, букв, корявых рисунков и кривых линий. Такое впечатление, что здесь жил некий ученый или сумасшедший зубрила, страдающий манией графического самовыражения.

Док колдовал над тяжело дышащим и постанывающим мамонтом. Я стоял на страже, находясь на зыбкой границе света и тьмы, пугливо вглядываясь в наполненную плачущим эхом темноту. Теперь я знаю, как себя чувствовали наши первобытные предки, обитающие в пещерах. Зыбкий дрожащий свет, воюющие в ночи хищные звери, плачущие дети в глубине укрытия, слабая надежда встретить следующий рассвет...

Орбита парализовало. В переносном смысле – едва завидев множество символов, он закостенел, прилип к ним взглядом и полностью отключился от окружающего мира. Теревить его бесполезно. Но передышка нам не мешает, так что мне его временный «анабиоз» только на руку, не придется сидеть рядом с непоседой, ненавидящим скуку, и контролировать, чтобы он не смылся.

– Учи, босс. – На мгновение отошедший от Колывана лекарь передал мне странную каменную шкатулку.

– Это еще что? – удивился я, принимая предмет.

– Заклинание, – пожал плечами Док – Видимо, особенное и древнее. Его Орб отыскал – в том воздушном кармане, внутри хитро открывающейся ниши.

– Ого! А я почему не видел?

– В то время ты с белой змеюкой наперегонки плавал, стараясь обмотать ее вокруг подводного сталактита, – фыркнул врач. – А она пыталась достать твои пятки двухметровым шипом. Фильм ужасов, блин... ты спас нас, Рос.

– А вы спасали меня до этого. В этом суть дружбы, Док. Но заклинание...

– Орб пробормотал, что это обычный магический древний мусор, но не знания. Отдавать кому-то – глупо. Продавать – на кой черт нам несколько миллионов? Мне такая магия ни к чему. Там что-то боевое. Так что ты учи смело.

– Ты представляешь себе, насколько это весомая часть добычи? – поинтересовался я.

– Будешь отдавать долг годами, – засмеялся Док, доставая из сумки несколько эликсиров зеленого цвета. – Золотом и приключениями, босс. Меня это устраивает. Остальных тоже. Поход к Зар'граду – это веселый ивент. А впереди нас ожидает еще мно-о-о-ого чего... Ладно, ты приглядывай за нами. А я пока кольну мамонта полынной вакциной. Вдруг поможет... или нет... Но отменные галлюцинации ему гарантированы!

– Оки...

Вернувшись на пост, я осторожно приподнял крышку. Это даже не шкатулка. Каменный ящичек с крышкой. Куча загадочных рун. Внутри красновато-черный свиток. Выглядит таким старым, что боязно трогать.

Я не удержался...

Открыл на мгновение меню сообщений и отбил письмо Злобе:

«Нашли древнюю магию. Приступаю к изучению».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Не-е-е-е-ет!!!»

Я тут же вырубил связь и протянул руку к свитку. Магия-с...

Прочитал. Озадаченно подергал себя за ухо. Снова прочитал. Что за...

– Орбит!

В ответ тишина... лопухий эльф продолжает изучать каракули древних стенописцев.

– Орбит!

Одно ухо едва заметно дернулось, я принял это за знак продолжать:

– Это заклинание странное! К чему мне это?

– Кирпичик будущего, подходящий по размеру и материалу, – последовал весьма странный ответ. – Учи, пожалуйста. Надо.

– Мой урон порезан!

– Неважно. Учи, пожалуйста. Надо.

– Надо – значит, надо, – пробормотал я. – Хотя кирпичик загадочный...

Поздравляем!

Вы изучили заклинание «Аньллаур»!

Действие заклинания: создает вокруг мага крутящуюся стену из мертвящего воздуха и воды. Смерч «Аньллаур» непрерывно отбрасывает во все стороны воздушные потоки и брызги, расходящиеся все дальше и дальше.

Требуемое количество очков маны: 3000 на активацию и 2000 в минуту на поддержку. Через четыре минуты после активации и непрерывного использования расходы маны на поддержание заклинания составят 5000 пунктов в минуту.

Через пять минут после активации заклинания и непрерывного использования в зоне действия заклинания раскроется аура «ань гора тулосса».

М-да...

Вот я стал обладателем заклинания. Причем эльф утверждал, что это нечто боевое. Но я надеялся получить истинно боевое заклинание – мощный энергетический хлыст, кислотный взрыв, землетрясение или еще что-то. Однако стал обладателем жутко непонятного заклинания.

– Изучил...

– Никому о нем ни слова-а-а-а, Рос, – снова отреагировал эльф, напряженно сканирующий взглядом испещренные рисунками стены. – Никому-у-у...

– Понял. И ради чего все это, если не секрет?

– Для всего. И ради Роски.

– Вопросов больше не имею, – скупой ответил я, сворачивая виртуальное описание изученного заклинания. – Ради Роски я и кислоты хлебну. Док, ты ничего не видел.

– А я и не видел. Специально не стал читать о заклинании, – пожал плечами хилый лекарь. – Меньше знаний не по профилю – меньше дрожи в руках во время операции. Но если подвернется что-нибудь подходящее моей бунтующей целительской душе...

– Я не забуду про тебя, дружище, – кивнул я понимающе. – Как и ты про меня. Мы уже долгое время вместе. Команда.

– Команда Роса, – рассмеялся Док. – Тот день у Карстовых Пещер стал для меня золотым билетом, Рос. Что бы ты ни говорил.

– Хвали его, – указал я подбородком на медитирующего эльфа. – Что там с нашим мохнатым другом Кольваном?

– Травма хребта. Нервный яд. Эта змеюка его едва не кокнула.

– Вылечится?

– Через девять минут и тридцать три секунды все негативные эффекты спадут, – успокоил меня Док. – Наш мамонт не вымрет. Он, кстати, уже везде побывал! Кольван наш! На земле, под водой, под землей, в воздухе.

– Не мамонт, а герой, – подтвердил я, вытягивая руки в стороны и высаживая по две терновые пущи в коридоре. На всякий случай. – Орб, ты еще долго?

– Упустить ничего нельзя-я-я...

– Нам топать по синей стрелке, – напомнил я.

– И по мертвяще желто-о-ой...

– Какой-какой стрелке?

–

– Мертвяще желтой, – судорожно сглотнув, Док напомнил мне слова безумного эльфа.
– Зашибись... и ответа теперь не добиться, – озлился я. – Он снова впал в прострацию.
Орб! Через три минуты выступаем! Вода поднимается!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.